Академия темной магии 2. Подчиняться, чтобы править

Автор:
Анна Терешкова

Академия темной магии 2. Подчиняться, чтобы править

Анна Терешкова

Академия темной магии #2

Оказаться в другом мире не было моей мечтой. Особенно в том, где бесчинствуют маги и некроманты, а боги не чураются играть с судьбами людей. Где наследник великого рода предложил свое покровительство и защиту в обмен на клятву. Но началось все с того, что я умерла… Дилогия: завершено

Анна Терешкова

Академия темной магии 2. Подчиняться, чтобы править

Пролог

– Туан, – срывающимся голосом позвала я некроманта.

Холодные пальцы, хватающие воздух, наконец соприкоснулись с теплой ладонью наследника Дома Альтриол. Я уже практически ничего не видела, лишь слабые очертания, а звуки походили на неразборчивое эхо.

– Знаешь, сейчас я понимаю, почему многие поддаются тьме и не хотят с ней бороться. Становясь зверем, избавляешься от боли быть человеком.

На мои преисполненные горечи слова последовал еле слышный шепот: «Молчи и береги силы».

Но страх того, что этот разговор может стать последним, развязал язык. Я не могла просто так уйти, ничего не объяснив.

– Это не моя битва, – сипло выдавила я и продолжила, вкладывая в слова остаток сил: – Так я считала раньше. Ведь я просто оказалась не в том месте и не в то время. Желание Повелителя Судеб привело меня в твой мир, Туан Ариас. С моей стороны было эгоистично оставаться рядом с тобой, скрывая правду. – Я замолчала, стараясь перевести дыхание, после решительно продолжила: – В это будет сложно поверить, но я не та, за кого ты меня принимаешь. Чтобы выжить, я заняла… нет, просто продолжила играть роль Наисы Мэй, погибшей в этих руинах. Но я не понимала, во что окажусь втянута, а когда осознала, было слишком поздно. Впрочем, вторая жизнь не дается даром. Знаю, ты был добр ко мне только потому, что принимал за нее. Неловко признаваться, но это раздражало и даже злило. Я только сейчас поняла, как бы мне хотелось услышать собственное имя, произнесенное тобой, – обреченно улыбнулась я. – Я собиралась открыться тебе, когда завершу незаконченные дела Мэй, лишь в этом случае я смогла бы жить как Александра. И мне невыносима сама мысль, что ты можешь пострадать по моей вине, Туан…

Не знаю, удалось ли ему услышать последнюю реплику или я все-таки сказала ее одними губами. Он молчал, возможно, пытаясь осмыслить мои слова, но это молчание показалось целой вечностью.

– Не волнуйся…

Внутри все похолодело.

– Туан Ариас пострадает не по твоей вине.

Я услышала это четко и ясно, потому понимание происходящего не заставило себя ждать.

– Они здесь!

С этим пугающим осознанием я и провалилась в темноту, молясь богам, чтобы произошедшее оказалось просто дурным сном, ведь я только что открылась не тому!

Глава 1

Руины Заблудших встретили нас могильным холодом и полумраком. В тишине слышался отдаленный вой нечисти. Ветви деревьев скрипели, поддаваясь порывам ветра. Густой туман, больше походивший на зловещее проклятие, нежели на природное явление, окутывал землю.

Иствуд словно находился в другом мире. За его пределами солнце стояло высоко в зените, а здесь казалось, что в законные права уже вступил вечер, медленно поглощая очертания руин. Заблудшие души, по белесым телам которых, будто змеи, расползались алые линии, безвольно бродили среди разрушенных домов, завывая так, что кровь стыла в жилах.

– Им нет дела до живых, – шепнул Ларэй. – Не трогай их, и они не тронут в ответ.

– Ты это ему скажи, – нервно улыбнулась я, указав в сторону.

Некромант выпускной группы боевого факультета решил поиграть в гляделки с духом. Заблудший с этим делом, в общем-то, не напрягался. Ему в принципе моргать было нечем, так что парень заведомо останется в проигрыше.

– У парней с боевого несколько другие задания, – усмехнулся моей реакции маг. – Стейн сейчас считывает остаточную энергию и сверяет с той, что предоставил их группе Дом стражей правопорядка из судебной некромантии по делам пропавших без вести. Видишь артефакт на его руке?

Я проследила за взглядом Ларэя. Под артефактом он подразумевал браслет с большим янтарным камнем, и если приглядеться, там действительно был виден слабый магический фон, который отличался от того, что исходил от заблудшего

духа.

А я-то решила, что он просто дурака валяет.

– Только бы эти руины нашими могилками не стали, – высказала я невеселые мысли.

– Мэй, ты бы это, позитивней, что ли.

– Это позитивно, – заверила я Харвея. – Не позитивно – это когда я представляю нас в роли неморгающих.

– Сделаем привал! – скомандовал Туан. – Выставить силовые барьеры! Проверить артефакты и оружие!

Хвала духам! Ноги просто отваливаются от многочасовой пешей «прогулочки». Да еще с Каэром наперевес, ибо хитрый лис после половины пути решил передохнуть на моем плече, повиснув на нем, как меховой аксессуар на солдатской форме.

Так как нам предстоит провести здесь несколько дней, если быть точной – три дня и две ночи, вместо обычной еды придется использовать зелья. Они напитают организм всеми необходимыми веществами и утолят голод. Но на вкус эта вязкая субстанция омерзительна! А вот Каэру наш скудный паек пришелся очень даже по вкусу.

К тому же в Иствуде атмосфера совершенно иная, такое чувство, будто город отбирает наши жизненные силы, пытаясь заполнить свою пустоту. А вот демон, кажется, чувствует себя здесь как рыба в воде.

Усевшись на камне, я активировала кристалл с картой и в который раз просмотрела маршрут. Во всем королевстве Руины Заблудших считаются самым большим источником скопления тьмы. На огромной территории Иствуда находятся несколько очагов темной энергии, откуда и появляются демоны. А помимо них, заблудших и умертвий нас еще наверняка и ловушка поджидает.

Предупреждение дядюшки Наисы не закончится на обычной иллюзии. Да и за день до практики Ноэлла и Дарий странно себя вели. Всегда оказывались поблизости, но не предпринимали попыток поговорить или остаться со мной наедине. То-то прощальный оскал Ноэллы в лучших традициях людоедов даже Ларэя заставил поежиться.

– Что ты задумала?

Вздрогнув, я медленно повернулась. От моей реакции маг скептично выгнул бровь, всем видом показывая, что лучше бы мне не врать.

– Не ты ли говорила, что мы в этом вместе замешаны? – напомнил Ларэй.

Кто ж меня за язык-то тянул, а?

– Я не стал давить на тебя во время нашего последнего разговора, – скрестил он руки на груди.

– Сейчас как бы тоже не самое подходящее время.

Я красноречиво указала на адептов и солдат. Дважды на Туана, который, помимо указаний, проверки оружия, артефактов и силовых барьеров, еще умудрялся каждые несколько минут бросать в мою сторону предостерегающие взгляды.

– Выражение, с которым ты тут сидела, было точно таким же, когда ты прочла записку… – Ларэй запнулся и заканчивать предложение не стал.

Ясное дело, речь шла о записке Наисы.

Понятия не имею, зачем ему вообще спрашивать об этом, ведь он и так понимал, на что я решилась.

– Ты умрешь, – сообщил Ларэй результат моих пока еще не воплощенных планов.

– А ты умеешь подбодрить, – состроила я ему кислую мину.

– Тебя постигнет ее участь, – не проникся он моим обиженным лицом.

– Мы установим артефакты, – тихо ответила я, дезактивировав кристалл с картой, и быстро добавила, стоило магу открыть рот: – Знаю, что очаг от этого не будет уничтожен. Но он станет в десятки раз слабее и меньше, – сказала я то, что он и сам прекрасно знал. – Не нужно делать такое лицо. Я не собираюсь жертвовать своей жизнью, даже если от этого все враги Наисы полягут в одно мгновение.

Не очень-то благородно звучит, но я уже потеряла одну жизнь, и что-то мне подсказывает – никто не одарит меня третьей.

– У меня не будет другого такого шанса, но это не значит, что я собираюсь бросаться в объятия тьмы. Прежде чем просить помощи и раскрывать все карты, я должна собственными глазами увидеть содержимое документа. И мы знаем, где он находится.

– Но мы не знаем, какой именно нам нужен очаг, – возразил Ларэй.

– Тот, в который и направляемся, он самый большой. Разве не помнишь? «Я спрятала его в самом сердце тьмы», – еле слышно процитировала я строки из записки.

Немного помедлила и добавила:

– Отсутствие двух адептов из первой линии обороны заметят быстрее, чем исчезновение одного.

– Собираешься сбежать в разгар битвы?

– Ну, знаешь! – бросила я на него возмущенный взгляд. – Когда ты так говоришь, я себя дезертиром чувствую. Сбегать не собираюсь, да и пойду не в разгар битвы, а во время разведки, куда мы с тобой отправимся.

– Просто для ясности, – недобро усмехнулся маг. – У меня нет никакого желания объяснять Туану, – ткнул он большим пальцем себе за спину, – почему твое бездыханное тело с поврежденным источником будет лежать вблизи очага

после нашей «разведки». Я лишь раз видел его в настоящей ярости. Зрелище так себе. А я на свой счет никогда не заблуждался, так что когда его ярость обрушится на мою персону, мне не хватит сил остановить его безумный порыв прибить меня за то, что не смог тебя уберечь.

Если он и дальше будет пессимистично повторять, что руины станут моим персональным склепом, я действительно в это поверю!

– У меня есть план.

– А посвятить в него единственного сообщника не желаешь? – раздраженно прошипел Ларэй, усевшись рядом со мной.

– С северной стороны приближается враг!

Громкий окрик Харвея заставил не только нас, но и других адептов вскочить на ноги.

– Охранные заклинания засекли большое количество умертвий.

– Началось, – нахмурилась я, крепче сжав артефакт. – Отложим наш разговор.

По лицу Ларэя было понятно, что откладывать разговор он не хочет, но вынужден.

С предупреждением орка обстановка мгновенно изменилась. Расслабленность исчезла, адепты полностью сосредоточились на предстоящей битве. Мы с Ларэем заняли свои позиции в построении, Каэр был рядом со мной, принюхиваясь и настороженно оглядываясь по сторонам.

У меня холодок по спине пробежал, когда я отчетливо почувствовала чей-то цепко-враждебный взгляд со стороны нескольких разрушенных домов. Но не успела сфокусироваться и понять, как рядом возникла Шона с совершенно серьезным утверждением:

– Слышала, ты собираешься принести клятву адепту Ариасу.

Отвернувшись и сосредоточившись на утопающей в тумане дороге, я в тон ответила:

– Угу, я тоже слышала.

– Выходит, вскоре мы будем служить одному человеку.

– А ты разве не семье Альтриол служишь? – вопросительно вскинула я бровь.

– Расстояние до цели триста футов! – предупредил Стейн.

Экранирующий контур охранных заклинаний теперь был полностью виден. С темно-синего он сменил цвет на ярко-красный, предупреждая об опасности.

– Туан и род Альтриол – одно целое, – не поняла моего вопроса Шона. – Он станет следующим главой Дома.

Видимо, Лайтас не воспринимает Милию – старшую наследницу – как потенциального соперника на эту «должность». Или она так уверена в правах адепта Ариаса из-за благосклонности принца к его персоне?

– В любом случае я хочу лично убедиться.

Отступив от меня на несколько шагов, Шона обнажила длинный клинок, крепко сжимая золотую рукоять обеими руками, затянутыми в черные перчатки.

– В чем же?

Я все так же продолжала смотреть вперед, держа пальцы у тетивы активированного лука.

– Сто футов! – последовало очередное предупреждение.

– Если ты намерена принести клятву лэру Ариасу, я хочу быть убеждена, что ты способна его защитить!

Сейчас я не уверена, что себя в состоянии защитить. Единственное, что я могу сделать, это ограничить общение с Туаном и Ларэем. Да только кто ж мне позволит? Спорить с этими ребятами – все равно что пытаться добиться диалога от стены. Впрочем, последнее более вероятно.

После случившегося на тренировке я опасаюсь последствий. Страшно представить, что сотворит тот псих, если я принесу клятву Ариасу. Поэтому пусть слухи об этом ими и останутся.

– Должно быть, ты что-то неправильно поняла. Я не собираюсь служить ни Туану, ни кому-то еще. А ты уж постарайся, – ответила я ей с усмешкой.

Я почти у цели. Существует большая вероятность, что с находкой документа решатся все мои проблемы.

«Или приумножатся», – некстати пронеслось в мыслях.

Ответа на свои слова я так и не получила. Шона отошла на приличное расстояние, а когда с силой вонзила в землю клинок, ее окутал бледно-зеленый свет защитного барьера.

Верно-верно. Солдатам и личной телохранительнице нашего многоуважаемого наследничка Дома Альтриол нельзя вступать в бой, пока ситуация предполагает обычный экзамен. Они здесь на случай появления заклинателей.

– Приготовиться к бою!

Нежить прорывалась сквозь колючие черные кустарники, на ветвях которых оставались ошметки кожи и трухлявой одежды мертвых. Они отличались от тех, с кем мне довелось столкнуться в академии. Тела этих умертвий подпитывала чистая энергия тьмы, что расползалась по всей земле Иствуда. Поэтому нежить была в разы сильнее, проворнее, умнее, и трое из них обладали магией. В толпе голодных трупов они выделялись, будто были предводителями этой многорасовой стаи.

– Если уберем двух горных троллей и огра, с остальными справиться будет проще простого, – рассудительно заметил Харвей.

Троллей я уже видела, а вот огра узрела впервые. Его изображение как-то попадалось в книгах. Тогда я не оценила всю «прелесть» встречи с этим существом. Огр был огромен! По сравнению с ним Харвей казался низкорослым мальчишкой!

Серая кожа, уродливая морда, из пасти выпирают четыре клыка, на горбатой спине странный панцирь со множеством рогов. Мощная лапа сжимала, я бы сказала, дубинку, но это больше походило на бревно. И если начистоту, арахниды мне сейчас казались гораздо милее и безобиднее.

– Я займусь огром, – преисполненный уверенности, вызвался Харвей, делая шаг вперед.

Свирепый взгляд монстра тут же нашел своего противника, одарив адепта глумливым оскалом.

– Как скажешь, – не стал спорить Ларэй.

Туан вот тоже не спорил, даже безбашенные парни боевого факультета не были против, не говоря уже о наших, а я… а я бы вообще лучше в сторонке постояла. Да только не выйдет.

– Ты не волнуйся, я тебя подстрахую, – потрясла я перед Харвеем своим луком.

Правда, получила в ответ лишь снисходительную улыбочку.

– Займись левым, я – правым, – поочередно указал Туан в сторону горных троллей.

Ларэй кивнул, соглашаясь с приказом некроманта, и в этот момент последняя преграда защитного контура была сломлена. Нежить разъяренной лавиной помчалась на нас.

Разрушенная улица Иствуда, окутанная темнотой позднего вечера, осветилась магическими вспышками атакующих и защитных заклинаний. Десять второгодок были окружены барьером, около них сейчас и находилась моя оборонительная позиция.

– Снять печать, – прошептала я.

Каэр, принявший истинное обличье треххвостого лиса, занял позицию с тыла, оберегая барьер младшекурсников. По возможности мне нужно экономить силы демона, поэтому я старалась не подпускать к нему нежить.

– Берегись!

Вовремя отреагировав на крик Шоны, я смогла увернуться от летевшего в меня… зомби! Тот, приложившись о защитный барьер, медленно сполз по мерцающему куполу. Кивнув некромантке в знак признательности, я обернулась в тот момент, когда огр, подхватив еще одну пробегающую мимо нежить, швырнул ее в Харвея.

Ну, теперь-то понятно, откуда этот дождь из живых трупов. От бревна зверя остались одни щепки, видимо, Харвей постарался, и, восполняя утрату, монстр решил использовать своих «соплеменников».

Удивительно, но сначала перевес был не на стороне огра! Недаром Харвей входит в тройку сильнейших адептов академии. Однако в следующий миг ситуация переменилась. Черный огонь, который сорвался с рук великана, обвился вокруг тела Харвея, словно цепью сковывая адепта. Мощным ударом огр отбросил его на добрых три метра прямиком на нежить!

Натянув тетиву, я выпустила стрелу, которая угодила точно промеж глаз зомби, набросившегося на Харвея.

– Говорила ведь, что прикрою, – усмехнулась я обернувшемуся орку.

Оценив юмор ситуации, Харвей попытался подняться, но тут же был придавлен огромной лапой огра. Такое отношение представитель благородных кровей счел верхом наглости. Да куда там! Харвей был в ярости. С грозным рыком одним резким движением он порвал сковывающие его путы. А только я собиралась убрать нежить, подкравшуюся к нему со спины, Харвей, не оборачиваясь, приложил того кулаком.

Я не видела лица адепта, но огр как-то заметно побледнел, и это притом, что он мертв и то, что присуще живым, к нему не относится. Но вот, пожалуйста, бледнеет и отступает. В тот момент, когда Харвей начал использовать противника как боксерскую грушу, при этом даже к магии не взывая, я отпрянула от громкого рычания Каэра.

Когтистая лапа нежити лишь слегка оцарапала наплечник моей брони, когда его оттащил лис.

– Спасибо.

На мою благодарность Каэр отреагировал раздраженным фырком, а выражение на морде так и говорило: «Не зевай!»

– Безродная, ты чем занимаешься? – рявкнул Райс.

Некромант, находившийся дальше всех от группы, оказался окружен девятью зомби и явно не успевал отражать все атаки. Крепко ухватившись за хвостовик стрелы, я уже была готова выстрелить, но под ошалелым взглядом Райса направила лук чуть в сторону и выпустила стрелу в группу зомби, с которыми сражались Алика и Яиль.

На губах адептки Касл появилась кривая усмешка, и адресована она была Райсу!

Даже Алика понимала, что во время совместного боя стоит оставить позади все разногласия и вражду.

– Наиса!

Прогресс! Нет, так ядовито мое имя еще никто не выплевывал. Но это определенно прогресс.

Концентрируя магию в стреле, я разжала пальцы, и та ринулась к Райсу. Некромант от такого поворота опешил, не зная, отражать атаку нежити или мою. Но на расстоянии метра от Райса стрела разделилась на пять, и все они угодили в наступающих противников.

– На что уставился? – пробормотала я тихо, но знала, что некромант услышит.

Фыркнув, я ехидно усмехнулась: «Я не ты, своих не атакую».

Прогремевший взрыв отвлек мое внимание от некультурно выражающегося в мой адрес Райса. Некромант так взбесился, что нежить начала испуганно отступать. Видимо, инстинкт самосохранения у них все же остался. А то мало ли каким изощренным способом Райс решит выместить злость на бедолагах.

Взрыв же шел со стороны Туана и Ларэя. Горные тролли, в отличие от других их видов, поменьше и малость туповаты, но силы в них немерено, поэтому они в основном прислуживают ограм, так что неудивительно видеть их сейчас вместе с «хозяином». Ну или с тем, что от него осталось после встречи с Харвеем Этроном.

Битва двух других наследников уже подходила к концу. Синее пламя, сорвавшееся с рук Туана, оказалось финальной атакой. Тролль с грохотом повалился на землю, да так, что она задрожала под ногами.

– Хватит дурака валять, – бросил Туан Ларэю.

Маг продолжал ловко уворачиваться от ударов рассвирепевшей нежити. Да он просто издевался над противником! Мне даже стало немного жаль нежить, но жалость не подразумевает желание пополнить их ряды.

– Твиенер! – прокричал Ларэй заклинание старого наречия, вскинув руку.

А когда с силой опустил ее на землю, под ногами тролля она превратилась в зыбучий песок, поглощая не только противника мага, но и всю нежить, с которой сражались адепты.

– Разминка удалась, – пропыхтел Харвей, отряхивая с брони ошметки огра.

– Всем быть начеку! Приближается еще одна группа нежити! – одернул Туан расслабившихся адептов. – Наиса, – обратился он ко мне, но пальцем ткнул в моего демона, – береги силы Каэра, он понадобится нам в сражении с более сильным противником.

Вот еще! Да кто тебе позволит эксплуатировать моего лиса?!

– Собирайтесь, нужно избегать мелких битв. Активируйте черные кристаллы!

– Лэр Ариас, с востока и севера приближаются еще несколько групп, движутся целенаправленно в нашу сторону, – сообщил Стейн, присев на корточки рядом с картой. – Будем прорываться или проложим новый путь через западные улицы?

Туан задумался, видимо, рассматривая возможные варианты.

– Проложим новый путь, – ответил он, поразмыслив.

– Там же каменный сад, – поморщился Райс.

– Нас заметят, боя не избежать, – подметил Харвей, хмуря кустистые брови.

– Такое поведение необычно для нежити. Их будто намеренно направляют к нам.

– Ничего странного. Мы ожидали ловушку, – шумно выдохнул Ларэй.

– И рано или поздно в нее угодим, – согласилась я с магом, – так почему бы прямиком в нее не направиться?

– Тебя во время сражения головой о землю приложили? – вполне серьезным голосом озаботился Райс.

Вопрос некроманта я проигнорировала, решив не начинать ссору, которая в нашем положении может плачевно закончиться.

– Если я правильно понимаю, о чем ты думаешь, это вполне может сработать, – хмыкнул Ларэй.

– Уж будьте любезны и простых смертных посвятить в свои мысленные диалоги, – язвительно попросил Туан.

– Ты же согласен, что кто-то специально направляет нечисть?

Некромант коротко кивнул, а мою мысль решил продолжить Ларэй.

– Пусть думают, что они всецело владеют ситуацией. А в ловушке окажутся пустышки, – пояснил нашу задумку маг.

– Силенок на создание стольких кукол хватит?

На недоверчивый взгляд Харвея последовал уверенный ответ мага:

– Я выиграю нам немного времени. Но мне потребуется ваша кровь.

Вынув из ножен кинжал, Ларэй его подбросил и, ловко поймав за конец острия, протянул Туану рукоятью вперед.

– Достаточно будет моей крови, твоей, Харвея и Наисы.

Передав оружие, Ларэй взмахнул рукой, из-за чего туман медленно сгустился вокруг нас. Если за нами наблюдают, сейчас маг лишил их этой возможности. Но мы и сами теперь с трудом могли увидеть друг друга. Я неосознанно вцепилась в руку Туана, но слишком поздно поняла, что это был не он. Когда нас окружил барьер, разогнав дымку, за руку, как оказалось, я держала Стейна!

– Спутала меня с Ариасом? – догадался он, не скрывая насмешки.

Некроманта очень «вежливо» подвинули, так что ответить на очевидное я не успела. Бедолага Стейн, споткнувшись, угодил прямиком в могучие объятия Харвея, а я удостоилась кровожадного оскала и не менее тихого вопроса:

– Это как понимать?

– Вот именно! – прошипела я, когда Туан быстро ухватил мою ладонь и довольно глубоко уколол палец кинжалом, позволяя каплям крови упасть на землю. – Ты же рядом стоял, – продолжила я обвинительно. – А в этом тумане черт ногу сломит!

Ариас не позволил высвободить руку, вместо этого он приблизил мою ладонь к губам и поцеловал, послав небольшое количество целительной магии. А мой раздраженный взгляд вызвал лишь его самодовольную улыбку.

– Моя кровь вам тоже понадобится, – вмешалась Шона, отобрав у Туана кинжал.

Почувствовав неловкость, я все же освободила руку из цепких пальцев наследника, а после и вовсе подошла к Ларэю.

– Думаешь, куклы сработают? – тихо уточнила я.

Ларэй выглядел довольно расслабленным, вернее, хотел таковым казаться, но я все же смогла заметить его напряжение.

– Это немного задержит врага, а мы сможем найти более безопасный путь, – кивнул маг. Немного помедлил и добавил с кривой усмешкой: – Пока руины еще не начали сильно меняться и выбивать у нас почву из-под ног.

Тут уж не поспоришь. Самое «приятное» нас ждет на обратном пути.

– Ларэй, начинай.

Отойдя от меня на несколько шагов, он выставил перед собой руки. С губ мага начали срываться еле слышные слова заклинания. Задребезжавшая под ногами земля, подчиняясь манипуляциям поднявшегося ветра, собиралась в человеческие фигуры, точно копируя каждого адепта и солдата. Умелому заклинателю стихий не составит труда создать вот таких вот слабеньких големов. А Ларэй оказался очень искусным магом! Нет, я еще во время тренировок поняла, что мне до его уровня – как до пристанища богов, но это было завораживающее зрелище. Созданные куклы впечатлили не только королевских солдат, но даже презирающего его Райса.

Правда, некромант, вспомнив о своем мерзком характере, мимолетное восхищение тут же безжалостно стер, натянув на лицо привычное брезгливое выражение.

– А лэр Свайс невероятно хорош!

– Только сейчас это поняла? – усмехнулся Ларэй вырвавшимся словам смутившейся Алики.

– Наиса, сможешь наложить атакующий покров на всех големов?

Он это серьезно спрашивает?

Судя по невозмутимому лицу Туана, он спрашивал серьезно.

– Даже если получится, покров рассеется, как только перестану чувствовать частицу своей магии, что содержится в крови, – пояснила я, чувствуя вину.

– Бесполезная.

Правое веко нервно дернулось.

Сая, все это время державшаяся на расстоянии, не упустила возможности меня уколоть.

– Начинай. Этого будет достаточно, – проигнорировал Туан оскорбление некромантки, а после приблизился и добавил совсем тихо: – Я в тебя верю.

А вот я с трудом верила, что после этого смогу не то что передвигаться, а в принципе ползти! Есть, конечно, вариант использовать своего лиса вместо коня, но он вряд ли оценит.

Глава 2

На создание атакующего покрова ушло немало времени, ведь его пришлось создавать индивидуально для каждого голема! Чувствовала я себя пусть и не совсем выжатым лимоном, но основательно примятым. И если бы не предложенное Туаном зелье, ему бы пришлось тащить меня на руках. Впрочем, чтобы пощекотать нервы Сае, это того стоило бы.

Как только группа пустышек двинулась в указанном Ларэем направлении, мы ушли в противоположную сторону.

Наш путь будет пролегать через каменный сад, где обитают демоны не с самым приятным характером. К тому же змеи у меня вызывают еще больший ужас, нежели пауки, и эти создания лишь отдаленно напоминают человеческий вид. В остальном же они отвратительные, скользкие и шипящие земноводные.

А вот нижняя часть города, которая уже более восьми лет затоплена горным озером, вызывала у меня любопытство. Но для некромантов это будет весьма сложным испытанием, ведь в отличие от стихийников, нам не подчиняется вода. А если уж обитательницы озера утащат кого-то в глубины своего жилища, сражаться там будет сложно, если вообще возможно. И это еще полбеды!

Самая большая проблема – это голоса антари. Говорят, их красота сравнима с божественной, а пение завораживает настолько, что человек теряет интерес ко всему, включая собственную жизнь.

Так вот о большой проблеме…

Пение этих «сирен» в основном сносит крышу мужчинам. Если учесть, что в отряде только восемь девушек, нам придется несладко!

После всех сражений конечным итогом станет установка артефактов в очагах темной энергии. И вернуться обратно желательно на своих двоих. Но возвращение само по себе будет не слишком приятным занятием. Войти в Руины Заблудших могут все, а вот выйти… это уже кто как подготовлен и кому как повезет. Чем дольше находишься в Иствуде, тем больше теряешь ощущение реальности.

Поисковые заклинания и карты перестают работать. Даже сами руины меняются в прямом смысле этого слова!

Стоит себе полуразрушенное здание, никого не трогает, а на следующий день от него только камни и останутся. Дороги покрываются черной пожухлой травой, а узкие тропинки исчезают во внезапно образовавшемся лесу. Деревце прямо на пути вырасти может или, наоборот, исчезнуть.

Так что оставлять какие-либо отметины и знаки бесполезно. В итоге заблудишься на недели или месяцы, блуждая по этому кладбищу. Но за такое время можно либо свихнуться, либо жизни себя лишить, либо стать закуской для демонов и нежити. Вариант пополнить ряды тьмы тоже очень вероятен. По сути дела, он самый опасный.

У каждого свой метод, как и чем оставить путь из «хлебных крошек». Я вот использую семена темного цветка амрэи. Они прорастут за несколько часов, а так как являются порождениями темной энергии, их не коснутся изменения руин. Соответственно я смогу найти обратный путь.

– Не самое удачное время для посевов, – заметил Туан, скептично заломив бровь.

– Отчего же? По-моему, очень даже удачное, – не согласилась я с ним.

– Серьезно, ты чем занята?

– Готовлю выход, – коротко пояснила я.

Не удовлетворившись ответом, некромант выхватил из моих рук круглое зернышко и пригляделся.

– Амрэи, – присвистнул Туан. – Где взяла?

– Подарок друга, – пожала я плечами.

– Очень умно, – похвалил некромант задумку Раиль, – но не факт, что сработает.

Быстро все же у него мнение меняется.

– Лучше, чем ничего, – фыркнула я в ответ.

В моем случае я просто не смогу выстраивать и удерживать магические нити все три дня, в отличие от пятикурсников, большая часть которых наверняка этим сейчас и занимается.

– А какой метод используешь ты? – полюбопытствовала я у идущего рядом Туана.

– Секрет.

– Зануда, – буркнула я. – Обо мне все-то тебе нужно знать, а о себе все время умалчиваешь.

– Хочешь узнать меня поближе? – хитро улыбнулся некромант, слегка ко мне наклонившись.

– Размечтался.

– Лэр Ариас, – окликнул Туана Стейн.

– Если тебе так интересно, я непременно расскажу… позже.

Легонько коснувшись моей ладони, Ариас направился к адепту.

– Что у тебя? – с ходу начал он, отбросив в сторону всю веселость.

– Подарок друга, значит?

Ларэй, шедший все это время позади, поравнялся со мной.

– Она нашла хороших друзей, – еле заметно улыбнулась, намекая на Наису. – А Раиль, ко всему прочему, отличный учитель и прекрасная советница. Правда, когда не пытается спустить на меня оголодавшую нежить… и водой не обливается, – вспомнила я парочку не самых приятных моментов.

– Знакомство с Раиль только твоя заслуга. Именно ты приглянулась охранному духу. Наиса, как и многие другие, просто игнорировала призраков, – шепотом добавил Ларэй.

А меня словно мешком по голове огрели!

– Это еще одна причина, по которой я заподозрил неладное, – улыбнулся маг.

– Свайс, взгляни на это, – не оборачиваясь, подозвал его Туан.

Похлопав меня по плечу, Ларэй нагнал адептов. Могу предположить, что парни рассчитывают путь, но в данный момент меня совершенно не волновали руины. В голове билась только одна мысль: «Почему Раиль солгала?»

«Что здесь делает главный охранный дух академии?» – вспомнились слова Ларэя, когда он впервые пришел в мою комнату.

Он был удивлен! И почему я сразу не придала этому значения? Ведь Ларэй с Наисой был очень близок, а значит, он бы знал о ее дружбе с призраком. Зачем Раиль солгала мне? Почему помогала? А главное, по своей воле или по чьему-то приказу?

Я мучила себя догадками на протяжении долгих часов. Убеждала, что Раиль не может подчиняться тем, кто хочет мне навредить. Она же так старалась помочь, даже часть своих сил отдала, чтобы защитить от других духов и взора королевской семьи!

Продолжая об этом размышлять, я не заметила, как наша группа остановилась, из-за чего мне не повезло, и я врезалась в Райса. Некромант, обернувшись, наградил привычным презрительным взглядом и отряхнул плечо, будто я выпачкала его. Поведение этой бледной моли Каэру не понравилось, так что Райс лишь в последний момент смог увернуться от клацнувших челюстей демона.

Скрывать злорадную ухмылку я не стала, но то, из-за чего все остановились, эту ухмылку напрочь стерло.

– Каменный сад, – выдохнула я.

Место, в котором даже деревья и земля окаменели, было заполнено множеством разнообразных статуй тех, кто имел несчастье забрести в угодья здешних ползучих хозяев. Серый туман медленно клубился против часовой стрелки, а небо затянулось черными тучами, угрожая обрушить на нас ливень.

Зловещая погодка оказалась соответствующей настроению.

– Все же придется идти через эти каменные дебри, иначе, чтобы обогнуть сад, уйдет день пути, – мрачно изрек Стейн, развеяв изображение карты над кристаллом.

– Королевская униформа по большей части нас защитит, но не дайте себя укусить. А то пополните ряды статуй, – продолжил Ларэй, развернувшись лицом к адептам.

– Нам довелось сражаться с арахнидами, так что демоны покажутся мелочью, – небрежно заметил Райс.

Несколько ребят даже кивнули, соглашаясь с этим малахольным.

– И все же будьте начеку, – процедил Харвей, бросив в сторону поежившегося некроманта свирепый взгляд. – Увидите змей – бейте в хвосты. И не забывайте забирать кристаллы.

– Разделимся на три группы!

В моей команде оказались Туан, Ларэй, Стейн, Алика, Яиль, Райс, Харвей и трое второгодок. Нардаш из боевого факультета и Сая возглавляли две другие группы. Солдаты и Шона будут поблизости, но, как и прежде, в бой им вмешиваться нельзя.

– Выдвигаемся, – скомандовал Туан.

Но что странно, и я, и он выдвигаться, в общем-то, не спешили, так как рука наследника крепко сжимала мое запястье, не давая двинуться с места.

– В чем дело? – настороженно поинтересовалась я.

Как только ребята отошли на несколько метров, некромант достал кинжал, порезал ладонь и протянул ее ко мне с простеньким приказом:

– Пей.

– Эм… знаешь, я кровопитием не промышляю, – решила я его предупредить, слегка поморщившись.

А то вдруг у них в порядке вещей дегустировать кровь друг друга.

– Пей! – повторился приказ.

Предупреждениям моим внимать никто не собирался.

– А ты бы выпил чью-то кровь без объяснений? – раздраженно поинтересовалась я.

Шумно выдохнув, Туан что-то прошептал на языке богов, быстро прокусил губу, и не успела я опомниться, как сильная рука легла мне на затылок, не давая отвернуться, а теплые губы накрыли мои.

Поцелуем некромант заставил меня выпить крови, и удовольствие было еще то…. Вырвавшись из рук наследника, я вытерла губы тыльной стороной ладони, пытаясь перебороть внезапное головокружение.

– Ты что творишь?

– Побольше уважения к тому, кто хочет тебя защитить, – укоризненно посоветовал Туан.

Я много чего читала о зельях и ритуалах, где используется кровь, но чтобы в чистом виде ее отдавать, прошептав заклинание на старом наречии, о таком я не слышала.

– Снова без объяснений?

Я хмуро взглянула на улыбнувшегося парня.

– Тебе знать не обязательно, – усмехнулся он. – Времени, к слову, тоже нет. Идем.

Наследник быстрым шагом двинулся вперед, напрочь игнорируя мою злость, вызванную его заявлением.

– Может, пристрелить его? – пробормотала я, двинувшись следом и нацелив на него артефакт. – Мол, не выстоял против демонов. Пал смертью храбрых. Сама видела.

– Я тебя слышу, ковар-р-рная ты моя, – последовал насмешливый ответ.

– Великие боги! План всей жизни раскрыт! – фальшиво ужаснулась я.

– Хватит язвить. Ты выбрала неподходящее время для шуток. – Обернувшись, Туан наградил меня предупреждающим взглядом. – Держись ближе.

Держаться хотелось подальше, но статуи, лица которых были искривлены агонией и страхом, это желание притупили. Впрочем, как только мы нагнали свою группу, мое напряжение немного уменьшилось.

Плохо было то, что стрелять в демона, находящегося на близком расстоянии, нельзя. В случае уничтожения щита яд может попасть на открытые участки тела – в глаза, рану, рот, – и тогда смерти не избежать.

На ладонях адептов тускло мерцали плетения заклинаний. Я, Алика и Яиль шли, окружая второгодок. Каэр – позади, а парни – впереди. Но когда сбоку возник змей, я лишь к источнику воззвать успела, зато Туан каким-то невероятным образом оказался рядом, толкнул меня к себе за спину и вскинул руку, призывая пламя.

Как и многих других, этих существ я тоже видела лишь на картинках в книгах. Змеи с отдаленно напоминающими человеческие торсом и головой. Грязно-серая кожа с черными переливами. Неестественно длинные руки с острыми когтями. Немного закругленные клыки, черные раздвоенные языки. На вытянутых лицах раскосые бледно-голубые глаза без белков, плоские приплюснутые носы. Жуть, одним словом!

И всю эту «красоту» испепелило белесое пламя.

– Используй магию, в таком тумане демонов все равно не разглядеть, стрелять бесполезно.

– Поняла, – ответила я, выйдя из ступора.

– Приближаются! – предупредил Стейн.

– Сейчас повеселимся.

Харвей в своем репертуаре. Но, может быть, оно и к лучшему – идти в бой с таким настроем?

***

– Этот чертов туман закрывает весь обзор, – остервенело прорычал Охтал.

Заклинатель нетерпеливо барабанил пальцами по каменной крыше, на которой притаились трое наемников.

– Мои птички следят за ними, скоро адепты достигнут нужной нам цели, – с ленцой в голосе ответила Эмис, выставив перед собой руку, на которую опустился большой черный ворон. – Хотя стандарты в академии значительно ниже, чем я предполагала, – криво усмехнулась девушка, погладив демона. – Они выпускники, и все же не каждый смог пережить столкновение с демонами. Их стало меньше.

Она была уверена в своих доводах, ведь никто из наемников пока не догадывался, что слуги заклинательницы следят за пустышками.

– Да какая разница! Мы достаточно ждали, пора заканчивать. Они не так сильны, как ты думала, Бейра!

Терпеливостью Охтал никогда не мог похвастаться, а уж просидеть столько времени в засаде выводило его из себя.

– Что-то не так, – нахмурила черные брови Бейра, всматриваясь вдаль, будто могла увидеть движущуюся группу «адептов» на немалом расстоянии.

– О чем ты? Все идет по плану.

Эмис не разделяла возникшее напряжение приятельницы.

– Ты уверена, что твои вороны следят именно за теми, кто нужен нам?

– Они были сильно ранены, даже исцелить себя не в состоянии. Вороны все еще чувствуют их кровь, – ответила Эмис, поежившись от почерневшего взгляда заклинательницы.

– Охтал, – обернулась Бейра к здоровяку в кратком приказе.

Оскалившись, заклинатель спрыгнул с двухэтажного полуразрушенного здания и, несмотря на свои габариты, за считанные минуты миновал расстояние в несколько сотен метров, оказавшись рядом с големами, укрытыми туманом.

Мощный удар мечом поверг сразу трех предположительных врагов Охтала. Однако рассыпавшийся песок, из которого были сотканы куклы, вызвал громкий озлобленный рев заклинателя.

– Они нас провели! – разъяренно вопил Охтал, продолжая крушить и без его помощи разрушающихся големов.

Магия Ларэя, что удерживала кукол, почти полностью иссякла.

– Умно. Среди них есть очень талантливый маг. – Эта новость почему-то позабавила Эмис.

– Прибереги комплименты до времени, когда мы придем убивать этих паршивцев! – ядовито прошипела Бейра. – Найди их! И в этот раз без промахов! Не стоит разочаровывать Элдара. Нам это аукнется головой с плеч.

Прекрасно понимая, что дядюшка девчонки, за которой они ведут охоту, и глазом не моргнет, чтобы убить их, Эмис вложила немного магии в ворона и

выставила руку, с которой вспорхнул демон, скрывшись среди ветвей.

***

– А-а-а! – при столкновении со статуей, в которую меня швырнули, крик вышел сдавленным. – Гадюки плешивые, – простонала я, свалившись на землю.

Так как статуя теперь была разбита вдребезги, сложно сказать, какое существо обратили в камень. Впрочем, выяснять это не было ни желания, ни времени.

– Мэй! – прокричала Алика, заготавливая новую порцию атакующих заклинаний.

Бедолагой Касл уже три статуи разгромили, так что мне пока не на что жаловаться.

– Щит поврежден!

Черт! Вот это уже совсем нехорошо. А почувствовав всплеск магии, исходивший от второгодок, я подскочила на ноги и, мысленно выругавшись, бросилась к неразумным. Им нынешняя ситуация явно была не по душе, но это не повод срывать выпускникам практику.

– Не взывайте к источникам! – скомандовала я.

Второгодкам разрешено использовать магию только в случае нашей смерти. Но даже так им бы на помощь сразу пришли наблюдающие в стороне солдаты.

– И вы называете себя элитой академии? Какой срам, – фыркнул мальчишка, развеяв призванное пламя. – Ректор, должно быть, выжила из ума.

От презрения, которым было пропитано каждое слово младшегодки, даже Алика споткнулась на ровном месте. А вот по поводу психического состояния Эмари я уже давно начала сомневаться.

– Мэй, Яиль, приготовьтесь к созданию единой атаки, – злорадно прошипела некромантка.

Похоже, слова паренька задели Касл за живое. Единая атака – сложная штука, ведь нам предстоит объединить магию друг друга в один источник. А это значит, колебания импульсов должны быть одинаковы по силе. Что лично для меня та еще проблемка.

– Начинайте без меня, я восстановлю щит. Каэр, прикрой их! – скомандовала я, оттягивая неизбежное.

Сосредоточиться на импульсах чужой магии было невероятно сложно. Визуально я видела повреждение, а вот найти его в плетении, чтобы создать и вплести недостающие нити, не получалось. К тому же всплески энергии вокруг сбивали и мешали.

Проблема стала куда больше, когда на щит обрушился демон, и, хотя Каэр тут же оттащил его в сторону, разорвав противника в клочья, у меня холодок по спине пробежал от повреждения щита, которое стало в разы больше!

– Чтоб вас! – взвыла я.

Но прежде чем повторить попытку восстановления, я замерла! Сердце ушло в пятки, когда я увидела, как змей оцарапал Каэра ядовитым жалом. А ведь это означало смерть! Не успели навернуться слезы на глаза, а лютый гнев – завладеть разумом, как рана лиса за считанные секунды затянулась.

– Он не обернулся в камень, – оторопела я. – Яд на него не действует?

– Щит! – возопил кто-то из второгодок.

Понимая, что обычным методом защиту мне не восстановить, я прижала ладони, кожу которых тут же обожгло, к мерцающей стенке купола. Прикладывая немалые усилия, игнорировала боль, а она с каждой секундой все нарастала.

– Сфокусируйся! – приказала я себе.

Проверяя магический контур на ощупь, я быстро нашла разрушенные импульсы, вплетая новые нити. Как только последний узелок замкнулся, я отпрянула от щита, на котором остались кровавые следы моих ладоней.

– Мэй, тащи свой зад сюда! – хлестнул меня резкий оклик Яиль.

Алика продолжала нашептывать заклинание, выстраивающее каркасные линии, а Яиль подпитывала их, вырисовывая в воздухе пентаграмму.

Метнувшись к адепткам, я воззвала к источнику. Очень осторожно, чтобы не повредить плетение, послала небольшое количество магии. Мир тут же на мгновение замер. Над нашими головами стремительно расползлась сеть единой атаки. Переплетая импульсы магии трех источников в один, арканы замыкали и удерживали срывающиеся заклинания.

Вспышка! Она поглотила все окружающее нас пространство. Цепной реакцией последовал один взрыв за другим, уничтожая врагов. Парни добили последнюю группу змей через несколько минут после нас, оставляя от демонов лишь тлеющие головешки.

– Хорошо сработали, – снизошел до похвалы Харвей.

Алика и Яиль с довольными выражениями лиц опустились на землю, тяжело дыша. А я обернулась к остолбеневшим второгодкам.

– Какие вы нервные, – устало выдохнула я, окинув троицу недовольным взглядом. – Первогодки были куда смелее и спокойнее, когда мы столкнулись с арахнидами.

Так как и эти индивиды были облачены в мантии, скрывающие их головы и тела, я не могла разглядеть лиц. Но сомневаюсь, что мне удалось пристыдить нахалов.

– Так не терпится поучаствовать в боях? – я продолжала сверлить второгодок раздраженным взглядом. – Радовались бы лучше. Еще успеете. А пока познавали бы азы вежливого общения со старшими!

– А тебе бы благоразумию поучиться! – рыкнул Туан, перехватив мои ладони.

После внимательного изучения ран и кровоподтеков на моей коже взгляд некроманта стал мрачнее.

– Чем ты думала?

– А в чем проблема? – не поняла я упрека. – Щит продолжал рушиться, иначе не выходило восстановить.

– К демонам этот щит! Ты только взгляни на свои руки! – свирепел Ариас.

– Спасибо. Я уже видела, – спокойно ответила я, стараясь не морщиться от боли.

– Проблемка, – нахмурился Ларэй, тоже смотря с укором. – Раны, полученные от энергии щита, даже целительное зелье будет больше половины дня заживлять.

– Знаю, – шумно выдохнула я. – Но наша первостепенная задача – защищать…

От взгляда, которым на меня Туан глянул, я вздрогнула, совершенно забыв продолжение своей речи.

– Мэй все равно сможет использовать магию. Не думаю, что нам на пути еще попадется большая стая, мы прошли гнезда, а с мелкими сами разберемся, – попытался успокоить некроманта Харвей. – К тому же нам нужно встретиться с остальными и разбить лагерь. К утру ее раны заживут, – похлопал орк Туана по плечу.

И чего это он Туана успокаивает?

– Давайте выдвигаться… – начал было Ларэй, но, запнувшись, огляделся по сторонам. – Где Стейн?

После вопроса мага мы последовали его примеру, впрочем, разглядеть что-то дальше трех метров не представлялось возможным из-за плотного тумана.

– Стейн! – крикнула я.

– Лэр Медис! – подключилась Алика.

– Я видел, как его утащил демон под конец боя.

Не знаю, как другие, но я от заявления Райса впала в ступор.

– Видел и ничего не сделал?! – очнувшись, обвинительно воскликнула я. – Ты о командной работе вообще слышал?

– Это же Стейн, – отмахнулся «бледная моль», не разделяя моей паники.

– Вы выдвигайтесь вперед, – обратился к нам Туан. – Ларэй, ты со мной, Харвей, будь начеку.

– Понял, – кивнул орк.

– С тобой я позже поговорю, – без тени улыбки пообещал наследник Райсу.

– Думаете, он погиб? – дрогнувшим голосом спросила Алика, прежде чем парни ушли на поиски пропавшего.

– Почтим память, – небрежно бросил Райс, злорадно усмехаясь.

– Свою почти и не хорони раньше времени живых, – ядовито прошипел вышедший из тумана Стейн.

Если бы он не появился, я бы точно чем-нибудь огрела эту бледную моль, по всей видимости, инвалидную на всю голову.

– Ранен? – коротко спросил Туан.

– Пустяки, – ответил Стейн, но дрожь в его руках не укрылась от взгляда наследника, да и моего тоже. – Тварь меня оглушила, но я более-менее был в сознании, когда меня поволокли к гнезду.

Я бы тоже поддалась панике, если бы меня в полусознательном состоянии тащил в свою «столовую» монстр.

– Выдвигаемся.

Глава 3

Стараясь не создавать много шума, мы ускоряли темп. После поубавившегося адреналина я уже в полной мере начала ощущать последствия своего решения. Кожу на ладонях неимоверно жгло, раны пульсировали. Когда поняла, что слезы сдержать уже не смогу, немного замедлилась, шагая позади остальных.

Каэр, чувствуя мою боль, тихонько и жалобно скулил, тыкаясь пушистой мордочкой в мой бок, но это только усугубляло и без того плачевное положение.

– Все хорошо, – солгала я зверю.

– Вы связаны, тебе его не обмануть, – шепнул Туан, оказавшись рядом.

Каэр слова некроманта подтвердил коротким рыком и неслабым тычком все в тот же бок. А когда пальцы Туана осторожно сомкнулись на моем запястье, я попыталась высвободиться, но хватка стала только сильнее. Судорожно выдохнув, решила сообщить не особо догадливым, что держаться сейчас за ручки более чем неуместно, но вместо этого вздрогнула от разливающегося по коже холодка. И, что главное, боль начала отступать! Спустя десять минут от нее остались лишь неприятные воспоминания.

Вздох облегчения я сдержать не смогла. Но, обернувшись к Туану и намереваясь его поблагодарить, заметила, насколько бледным стало его лицо, а лоб покрылся испариной.

Осознание пришло мгновенно, и я шепотом воскликнула:

– Ты забрал мою боль!

– А ты крепкий орешек, – с кривой усмешкой ответил наследник, взглянув на свою подрагивающую ладонь.

– Верни обратно!

На мое требование Туан отреагировал сначала недоуменным, а после скептичным взглядом.

– Не лучшая идея – калечить одного из сильнейших адептов нашей команды, – незамедлительно разъяснила я свои слова.

Разочарование на лице Туана красноречиво говорило, что не такого объяснения он ждал.

Почувствовав некоторую неловкость, я торопливо добавила:

– И я не хочу, чтобы тебе было больно.

– Боль скоро утихнет. – Уголки его губ тронула довольная улыбка.

От того факта, что Туану приятно мое беспокойство, сердце забилось чаще. Но это состояние мгновенно исчезло, стоило увидеть в рассеявшемся тумане Шону, шагающую неподалеку от нас. Некромантка не сводила с меня пристального и в какой-то степени насмешливого взгляда.

Легонько высвободившись из цепких пальцев некроманта, я ускорила шаг. Каэр, шедший рядом, переводил любопытный взгляд с меня на Шону и обратно. Лис ведь чувствует мои эмоции, и нынешняя подавленность хозяйки заставила демона злобненько ощериться на некромантку. Но такая реакция вызвала у нее лишь улыбку.

– Прекрати, она не так поймет, – одернула я лиса, тыльной стороной ладони погладив демона по мягкой шерстке.

Нагнав Ларэя, я решила уточнить свои подозрения и рассказала о случившемся перед каменным садом.

– Дал тебе свою кровь? – переспросил маг.

Я кивнула.

– Раньше я, конечно, всегда был рядом с Ариасом, но даже мне неизвестны все его возможности. Мало кто прибегает к тому, что провернул он. Во многих случаях боль убивает быстрее и чаще ран. Но забрать ее не получится, даже применив такой метод, если тебе все равно. Мага должна волновать жизнь пострадавшего. В общем, сердце должно быть. А в его случае к гадалке ходить не нужно. Туан к тебе неравнодушен.

– К Наисе, – одними губами ответила я.

– Ты не она, – как-то резко обронил Ларэй. – Уж можешь мне поверить, на нее он так не смотрел. Пригляделась бы, – шумно выдохнул он, прожигая меня укоризненным взглядом. – Несмотря на противоречивые чувства, которые его раздирают, я говорю о том, что случилось с Наисой, он относится к тебе по-особенному. А ты мечешься из-за правды, которую скрываешь. Откройся ему и узнаешь, тот ли он, кто тебе нужен. Доверие сближает, знаешь ли.

– Доверие открывает двери для предательства, – пробормотала я мрачно, пнув попавшийся под ноги камень.

– Какая ты позитивная, – недовольно закатил глаза Ларэй.

– Я реалистка.

– Трусиха, – фыркнул маг. – Завербовала тысячелетнего охранного духа в сообщники, пережила встречу с богиней, успешно обучаешься магии. Продолжаешь играть на нервах Ноэллы. Бросаешься на королеву арахнид, защищая ту, кто этого не заслуживает, восстанавливаешь щит голыми руками… Да ты делала кучу того, на что мало кто решился бы, а признаться парню не можешь, – сокрушался Ларэй.

– И никого я не вербовала, а Датэя убивать меня не собиралась, в противном случае встречу с ней я бы точно не пережила. Да и сразиться с целым гнездом арахнид, наверное, куда проще, чем сказать правду, – приуныла я.

– Не скажешь ты – скажу я.

– Не посмеешь! – повысила я голос и тут же умолкла, заметив внимание со стороны Стейна. – Даже не думай. Моя правда, мне ее и открывать.

– Ну так дерзай.

– Ты, должно быть, запамятовал, что эта правда несет в себе о-о-очень многое, а не пустяк!

– А жизнь вообще сложная штука, – усмехнулся маг.

– Да что ты говоришь, – насупилась я, сверля Ларэя недобрым взглядом.

– Лэр Ариас! – послышался голос Нардаша.

Некромант с боевого факультета, возглавляющий вторую группу, вместе с остальными адептами стоял впереди. Однако когда мы приблизились, заметили отсутствие двоих.

– Энас, Гольт? – коротко спросил Туан.

– Сняты с практики, – мрачно ответил Нардаш, виновато опустив голову.

На капитанов команд ложится ответственность за свою группу. Соответственно, потеря участников – это их промах.

– Живы?

– Если можно так сказать, – еще мрачнее пояснил тот.

– Адово пламя! – выругался Стейн.

– Где третья группа? – вступил в разговор Харвей.

Я насторожилась. Уже двоих потеряли! Неужели и с третьей группой что-то случилось? Сая ведь была их капитаном!

– Они обустраивают лагерь, потерь нет, – поспешил успокоить всех некромант.

– Туан, нам нужна передышка, – напомнил Харвей, опустив руку на плечо друга.

Когда мы оказались за пределами каменного сада, третья группа уже заканчивала разбивать лагерь. Туан принялся раздавать приказы, Харвей отвел Райса в сторонку за разрушенное здание, откуда донесся характерный грохот, а Ларэй помогал обустраивать мое спальное место, так как самостоятельно этим заняться из-за ран на руках я не могла.

И если бы не чудо-сумки, измененные при помощи бытовых заклинаний, пришлось бы нам все свое «имущество», необходимое в походе, тащить на горбу. А так напихал туда все, что тебе нужно, и несешь небольшую сумку, даже меньше академической, и радуешься жизни. Ну, относительно радуешься, учитывая условия, в которых мы вынуждены находиться.

– Давай-ка обработаем твои раны, – предложил Ларэй, выпрямившись.

– Я сам, – посторонил его подошедший Туан.

Маг возражать не стал и, пожелав нам удачного лечения, направился к Стейну. Туан же достал из кожаной сумки три пузырька, поставил рядом со мной и присел на корточки.

– Пей, – протянул он зелье, заменяющее наш питательный рацион.

– Лучше буду голодать, – открестилась я от предложенного.

Мои слова некромант сопроводил понимающим взглядом, но склянку настойчиво поднес к губам, так что пришлось пить.

– Мерзость какая, – скривилась я.

Туан усмехнулся и протянул склянку с жидкостью медового цвета. Вот против целительного зелья я ничего не имела, к тому же у него сладенький привкус. Когда осушила пузырек, решила, что и третий мне дадут выпить, но некромант использовал его несколько иначе. Открыл и вылил содержимое мне на ладони, осторожно распределяя жидкость по ранкам.

– Так исцеление пройдет быстрее.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я его.

– Теперь ложись спать. Дежурить будем мы со Стейном, Свайсом и Харвеем.

Я только сейчас поняла, насколько устала, и потому с охотой выполнила приказ. Более того, я провалилась в сон, как только голова коснулась спального мешка.

Ночь прошла относительно спокойно, я всего один раз проснулась, услышав чью-то разборку, последовавшие за этим два глухих стука, будто кому-то отвесили хорошенькие подзатыльники, и убийственное от Харвея: «Заткнулись и на бочок!»

Это было перед рассветом, поскольку, обнаружив рядом Туана, опирающегося на каменную глыбу и вроде как спящего, сама я заснуть уже не смогла. А получасом спустя проснулись и остальные адепты вместе с Каэром, лежавшим у меня под боком.

– Налюбовалась или мне еще вздремнуть? – приоткрыв один глаз, улыбнулся Туан.

От моего поспешного «Я дежурила!» улыбка некроманта стала шире.

– Полагаю, объект твоего дежурства в полной безопасности.

Решив лучше промолчать, я попыталась подняться, когда Туан перехватил мои руки.

А я совсем забыла о ранах! Впрочем, забыла потому, что боли не испытывала и кожа на руках была полностью здоровой.

– Как себя чувствуешь?

– Я в полном порядке, – заверила некроманта.

Но когда мне протянули очередной пузырек с питательным зельем, захотелось лечь обратно и притвориться умирающей.

– Может, лучше не надо? – жалобно посмотрела я на Ариаса.

– Без него быстро ослабнешь, – не проникся он моим умоляющим взглядом. – Мы все же на территории, где буйствует темная энергия. Нельзя позволять городу выпивать из нас больше, чем позволит зелье.

Весомый аргумент, ничего не скажешь.

Отобрав зелье, я одним махом осушила пузырек. Но, как ни старалась, все же скривилась. Хотя после принятия этого пойла так реагировали поголовно все адепты, даже некоторые солдаты.

– Готовься, выдвигаемся через пятнадцать минут, – сообщил Туан.

Воздавая хвалу умненькой и способной себе, я как никогда радовалась умению использовать бытовую магию. Конечно, с настоящим душем и прочими гигиеническими приспособлениями это не сравнится, но лучше, чем ничего. Приведя себя и униформу в порядок, я покормила Каэра, а после принялась скручивать свой спальный мешок и заодно мешок Ларэя, который спустя несколько минут вернулся с дежурства.

– Спасибо, – поблагодарил маг, подхватив свою сумку.

– Пустяки, – улыбнулась я ему.

– Как спалось? – запихивая спальный мешок в сумку, спросил Ларэй.

Задумавшись, я бодро ответила:

– На удивление хорошо.

– Туану спасибо скажешь, – со смешком сообщил маг.

– В каком смысле? – я удивленно вскинула бровь.

– Из-за ран, а может, тебя ко всему прочему еще и кошмары мучили, не знаю, – развел он руками, – но Туан почти все время был рядом да магию применял, – спокойно пояснил Ларэй и, закончив со своими вещами, принялся помогать мне, так как после его слов я малость зависла.

– Серьезно?

– Я несколько раз его спать выпроваживал, но он уперся рогом, – раздраженно фыркнул Ларэй.

Если подумать, я не помню, когда так хорошо спала.

– Отомри, пора выдвигаться, – махнул он рукой перед моим лицом.

Поспешно кивнув, я поднялась на ноги, перекинула сумку через плечо и, приказав Каэру принять прежнюю форму, подняла его на руки.

К вечеру второго дня мы добрались до центра руин. За это время на нашем пути встретились больше тридцати одиночек заблудших и три группы демонов, две из которых оказались серьезными противниками. Несколько адептов с боевого факультета выбыли из практики. Харвей и Стейн получили серьезные раны, остальные, включая меня, незначительные.

Вернее, я получила пару царапин и ушибов только благодаря Ларэю и, как бы странно это ни звучало, Райсу и Алике, страховавшим меня во время третьего боя. Смею предположить, что это была «просьба» Туана, который отводил в сторонку поочередно сначала Райса, после Алику. И если некромантка от состоявшегося разговора была просто раздражена, то бледная моль, он же Райс, уж совсем мертвецки побелел. Но оба смотрели в мою сторону так, словно хотели закопать под ближайшим кустом.

Вот уж теперь не знаю, стоит ли благодарить Туана за такую поддержку. Чую, мне это аукнется не самым приятным образом. И кажется, прямо сейчас начало аукаться каким-нибудь смертельным проклятием, к слову, запрещенным в королевстве. Иначе как объяснить мое внезапное паршивое состояние? И ведь помощи ждать неоткуда. Так сложилось, что мы с Райсом были отправлены на разведку только вдвоем.

Меня мутило, в ушах начало звенеть, в висках стучало, а после голова и вовсе закружилась. Мир пошел волнами, в глазах на мгновение потемнело. Чувствуя, что падаю, я безвольно ловила пальцами воздух в надежде за что-то ухватиться. И ухватилась. За Райса! Но тут же отпрянула от него, словно от голодного умертвия.

Я еще никогда не испытывала такой кровожадной жажды мести… да чуть ли не убийства! Моего! Это настолько выбило меня из колеи, что я, не задумываясь, спросила:

– За что ты так меня ненавидишь?

Некромант ошалело выпучил глаза и на мгновение замер, явно обескураженный вопросом.

– Что я тебе сделала? – потребовала я ответа, вцепившись в его руку.

– Ты отвергла меня и унизила, – последовал ответ, которого я никак не ожидала услышать, и по сути дела, я вообще на него не рассчитывала.

А если уж начистоту, мне в принципе было плевать. Я вопрос задала неосознанно, поддавшись этому странному наваждению. А Райс после своих слов вздрогнул, будто от удара. Стоял потрясенный, с трудом осознающий, что только что ляпнул.

– Какого демона? – выдохнул он, вырвав руку.

Харвей что-то похожее упоминал. Мол, Наиса ему задала трепку. Это как же нужно было признаться в чувствах, чтобы девушка ему врезала? Впрочем, зная Райса, догадываюсь. А теперь он свою обидку залечивает посредством моего

унижения?

– Эй! Это, к бездне, не повод желать свернуть кому-то шею! – гневно выпалила я.

Я продолжала стоять, с ненавистью смотря на некроманта, он не менее «приятным» взглядом уставился на меня, по всей видимости, борясь с желанием в самом деле меня придушить.

Что тут вообще происходит? Мы угодили под влияние демона, или это близлежащий очаг тьмы так действует?

– Наиса?

На мое плечо опустилась ладонь. Гнев исчез, на его место пришло размеренное спокойствие.

– Туан?

– Вы не возвращались. Что у вас тут происходит?

Если б я знала!

– Ничего, – сердито бросил Райс, развернулся и, почесывая затылок, ушел в сторону лагеря.

– Ты в порядке?

Туан повернул меня лицом к себе, заглянул в глаза, его ладони на плечах сжались сильнее, и в этот момент меня переполнило чужое чувство беспокойства и… обиды?

Раньше ощущала жажду мести Райса, теперь это. Что творится? Кажется, дело не в демонах и очаге, это со мной что-то неладное.

– Наиса?

– Все нормально, – неуверенно ответила я.

Я легонько высвободилась из рук некроманта, и вместе с прикосновением ушло наваждение посторонних эмоций. Но когда Туан взял меня за руку и повел в сторону лагеря, я больше не ощущала его чувства.

Выходит, мне показалось?

Глава 4

К месту первого очага нам удалось добраться на три с половиной часа позже намеченного времени, и потому сон пришлось отложить. Почти до рассвета мы занимались установкой и активацией артефакта. Ну, если точнее, Туан и Харвей занимались, а остальные, включая меня, поддерживали барьер, который создавался нами около часа. Но хуже всего, что я не оправдала собственные ожидания и очень переоценила силы. После трех часов поддержания барьера я просто повалилась на землю полностью обессиленная, неспособная пошевелить даже пальцем. Если бы не Ларэй и Яиль, которые подхватили порванные нити барьера, источники Туана и Харвея могли подвергнуться повреждению. Случись это – и меня бы на месте препарировали!

Когда куполообразная сеть стала исчезать, адепты с громкими стонами рухнули на землю. От активированного артефакта начал исходить голубоватый свет, он медленно окутывал столб черного пламени, расползаясь по нему, словно иней по стеклу. Заблудшие, которые тянулись к очагу, будто металл к магниту, растворились среди разрушенных домов.

Первая задача была выполнена. Но мне стало очень тоскливо. Нет, я, конечно же, радовалась, что один очаг закрыт, но собственное обессиленное тело жутко раздражало. А вот Туан каким-то невообразимым чудом не только оставался на ногах, но еще и Харвея приволок на себе, посадив рядом со мной.

– Остальным займемся мы. Хорошая работа, адепты, – довольным тоном возвестила Шона.

Так как все продолжали безвольно отлеживаться на земле, солдатам приходилось попросту обходить и даже переступать через нас! Ну как же! Уважаемым господам, беспрекословно выполняющим все указания его темнейшества, нельзя было вмешиваться в нашу практику, то есть вот совсем нельзя. А потому в лагерь адепты добрались, когда немного восстановили силы. К превеликому сожалению, моя тушка силами восполняться не желала. Так что когда Туану пришлось нести меня в лагерь на руках, я мысленно ругалась на чем свет стоит.

– Ты чуть не угробила нас!

Раскрасневшийся и явно пребывающий в бешенстве Райс чуть ли слюной не брызгал.

Я бы, конечно, что-нибудь сказала, но по-прежнему была не в состоянии. Мне было так плохо, что реагировать могла лишь глазами. Вот и состроила взгляд, полный вины. Хотя адресован он был Туану.

– Умолкни, – устало выдохнул Харвей. – Наиса лишь недавно начала взывать к источнику, но вполне сносно справляется, – выступил в мою защиту орк.

– Она подчинила себе демона! И не просто какого-нибудь, а огненного цукая! – возопил Райс, размахивая руками. – Все в академии поговаривают об этой странности. Как той, кто не использовала магию, удалось подчинить такого зверя?!

Это так странно? Впервые слышу!

– Я согласна с ним, лэр Ариас, – выступив вперед, уверенным голосом заявила Сая.

Вот только этой «подолью-ка я маслица в огонь» не хватало!

– За время практики Мэй вполне неплохо справлялась в каждом бое, – не разделила Алика истерию Райса и Саи. Что удивительно, некромантка уже не в первый раз встает на мою сторону. – Удерживать барьер сложно даже солдатам, ничего странного в том, что Мэй не выдержала. Еще несколько минут, и

половина группы бы отсеялась.

С большим удовольствием пожала бы ей руку, да только мои конечности все еще плохо меня слушались.

– Туан, твои чувства к этой безродной застилают тебе глаза, – с яростью прошипел Райс.

– На что ты намекаешь?

Мне вот тоже было интересно. Видимо, наша «разведка» и случившееся в ней полностью отшибли мозги этой «бледной моли» Райсу.

– Она дочь предателей!

Как же сейчас не хватает атакующего покрова. С превеликим бы удовольствием наслала на него бесконечные подзатыльники!

А «бледная моль» продолжил:

– На тренировке появились арахниды, поговаривают, там был заклинатель. Мы ждем, что его мерзкие собратья загонят нас в ловушку. И все это началось, когда безродная вновь прибегла к магии!

Обидно, конечно, но в чем-то он прав. Только ошибается в личности, на которую катит воз обвинений.

– Повторяю, на что ты намекаешь?

От ледяного голоса Туана у меня мурашки по коже пробежались.

А Райс и вовсе дернулся назад, будто ему оплеуху отвесили, но все же ответил:

– На то, что она причастна к этому.

– Доказательства? – Это слово было произнесено расслабленным и совершенно будничным тоном.

Райс почему-то снова отступил.

– Доказательства есть? – склонил Туан голову набок.

Его голос звучал спокойно, даже несколько отстраненно.

– Она вонзит тебе нож в спину, попомни мои слова.

– Так, нервный ты наш, пора тебе остыть, – не выдержал Ларэй, щелкнул пальцами, и на Райса обрушилась ледяная вода. – Кто-нибудь еще душ принять желает?

Только после этого вопроса я удосужилась обернуться и наткнулась на внимательные и настороженные взгляды «одногруппничков», явно начавших вдумываться в слова дебошира.

– Свайс, на драку нарываешься?! – прорычал Райс, двинувшись к магу, путь к которому ему перегородил Харвей.

Завидую я им, парни пришли в себя довольно быстро, хоть и выглядели обессиленными, а я все еще напоминаю неваляшку.

– А ты, как всегда, строишь из себя инквизицию, а, Доул? – не спеша приблизился к нему Стейн. – И раз уж я здесь… – улыбнулся он. Нехорошо так улыбнулся. – Ты бросаешься серьезными словами, не имея доказательств. Знаешь же, какое наказание предусматривает корона за ложные обвинения?

– Проваливай в бездну, Медис, – ядовито выплюнул Райс, развернулся и утопал в сторону леса, что-то громко бормоча.

Стейн посмотрел на Саю, вопросительно вскинул бровь, мол, хочешь что-то добавить? На что та лишь презрительно фыркнула и удалилась. Уловив мой благодарный взгляд, некромант кивнул и, опустившись рядом с Харвеем, опустошил пузырек с зельем.

– Этот парень может стать проблемой, – шумно выдохнул Стейн. – Адепты уже косо поглядывают в ее сторону. В такой обстановке легко поднять панику.

– А что насчет тебя? – подозрительно сощурился Ларэй.

Некромант хмыкнул, отбросил пустой пузырек и серьезным тоном заявил:

– Я не люблю строить допущения на основе догадок. И я не фанат самосуда.

Если Райс будет продолжать в том же духе, это в самом деле для меня ничем хорошим не закончится. А обстановка, как и сказал Стейн, лишь накалялась, ведь мы приближались к затопленной части города, где находится самый большой очаг тьмы.

Здесь даже воздух был каким-то затхлым и тяжелым. Напряжение походило на перетянутую струну, которая с гулким звоном вот-вот порвется. Становилось холоднее настолько, что землю покрывала тонкая изморозь, а изо рта вырывался пар при каждом выдохе.

Когда Туан поднял руку и сжал ладонь в кулак, призывая всех остановиться, я шагнула вперед, так как шла позади и не могла увидеть того, что видели адепты из первой линии.

Тонкая корка льда покрывала землю, ветви деревьев и кустарников. Она расползлась по краям дороги, которая вдалеке уходила вниз, под воду. В неестественной тишине слышался лишь звук капель, падающих с сосулек, которые висели на разрушенных крышах домов, поблескивая в сумеречных лучах.

После одобрительного кивка Стейна, которого ждал Туан, мы двинулись вперед. Воды на дороге оказалось по щиколотку, но высокие крепкие сапоги, к тому же зачарованные, как и вся форма, не давали ногам промокнуть.

Через триста футов показалось заснеженное озеро, над которым клубился розоватый туман. Из воды торчали обледенелые крыши, верхушки ледяных гор, в которых виднелись небольшие пещеры.

– На всех защитные артефакты? – обернулся к нам Туан.

Мы дружно продемонстрировали артефакты, выданные лично ректором Эмари.

По-хорошему, они должны были на какое-то время оградить нас от влияния голосов антари. Но как в действительности все выйдет, никто не знал. Поэтому для дополнительной подстраховки использовались щиты и заклинания.

Как и в каменном саду, мы разделились на три группы, в каждую из которых входило четыре мага. Именно они проложили нам путь, заморозив воду и создав тропинки к другому берегу озера.

Я осторожно шагала по тонкому льду, озираясь по сторонам, но «сирен» поблизости не оказалось. Меня радовало только то, что эти демоны не нападали на суше, они лишь завлекали путников песнями. Но когда жертва окажется в воде… думаю, и так ясно, что будет дальше.

– Не нравится мне эта тишина, – пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Согласен, – кивнул Стейн, идущий рядом.

Я чувствовала на пальцах некроманта с десяток заготовленных заклинаний, когда у самой было не больше пяти.

– Слишком тихо.

После этих слов будто нарочно из воды показалась красивая девушка. Мокрые алебастровые волосы липли к фарфоровой коже антари. Маленькие, еле заметные чешуйки переливались розовым. Большие алые глаза, обрамленные белыми пушистыми ресницами, завораживали.

Я лишь на секунду остановилась и продолжила идти после тычка Стейна. А вот группа не останавливалась, продолжая медленно двигаться вперед под пристальным взглядом алых глаз.

«Она ведь точно не нападет?»

Я с опаской обернулась, чтобы в этом удостовериться, но ее и след простыл!

Не сбавляя шага, я повернулась вперед и, не успев выставить вперед руку, впечаталась лицом в спину Стейна.

– Сам же меня торопил, чего застыл?! – зашипела я, потирая ушибленный нос, на глаза тут же выступили слезы.

Некромант не ответил, продолжая стоять как вкопанный, а потом со словами «Любимая, я иду к тебе!» шагнул с обледенелой тропы прямиком в ледяную воду.

Я среагировала мгновенно, ухватила парня за шиворот и что было сил потянула на себя.

– Спятил?! Не сезон и не место для купания! – прикрикнула я на него, с силой вцепившись пальцами в его мундир.

– Они так прекрасно поют, – расплылся в идиотской улыбке некромант.

– Поют? – не поняла я.

Вся наша команда, заметившая странности Стейна, замерла и прислушалась. И действительно! Послышалась тихая песня. Их голоса походили на свирель и звон колокольчиков, но вот слов разобрать не представлялось возможным. Вернее, я их попросту не понимала.

– Она зовет меня, – пропел Стейн, пытаясь повторить свой маневр с хождением по воде.

– Стоять, кому сказала! – рявкнула я на него.

Каэр, который сидел в моем капюшоне, грозно зарычал и попытался выбраться, но я прижала ладонь к высунувшейся мордочке и не сразу поняла, в чем дело.

От блеснувшего у горла кинжала я увернулась только благодаря подоспевшему ко мне Ларэю. На лице Стейна была все та же мечтательная улыбка, а вот глаза будто инеем покрылись, и он всерьез пытался меня убить!

– Ты мешаешь, – безжизненным голосом сообщил некромант.

Пока я пребывала в мимолетном ступоре, к воде ему не дал приблизиться все тот же Ларэй, сковав заклинанием. Недолго думая, Харвей перекинул через плечо Стейна, бормотавшего: «Я твой раб, я твой слуга», а Туан во все горло прокричал:

– Всем бежать к берегу! Стреляйте файерами по воде, создавайте больше шума, чтобы перекрыть звук демоновой песни!

И раздались оглушительные взрывы.

Бежать по льду, несмотря на зачарованную обувь, оказалось не так легко. Я умудрилась дважды упасть и в последний раз даже столкнулась лицом с водой. В прямом смысле этого слова! Всего несколько сантиметров разделяло меня и воду, когда Туан успел вовремя ухватить меня за ногу и рывком втащил обратно на заледенелую тропу.

– В другой раз поплаваем, – бросил он, обхватил рукой мою талию и, чуть ли не волоча на себе, бросился вперед.

– Почти у цели!

– Мо-о-оя нен-н-нагляд-д-дная, мо-о-оя д-д-драгоцен-н-нная! – протарахтел Стейн в такт быстрому бегу орка. – Мо-о-оя…

– Заткнись! – в один голос прокричали Ларэй и Харвей.

– Прибавьте темпа! – скомандовал Ариас и, чуть ослабив хватку, перехватил мою руку, чтобы тут же потянуть за собой.

– Туан! – послышался оклик Харвея.

Ариас среагировал мгновенно! Обнажил меч и резким взмахом перерубил высунувшийся из озера длинный полупрозрачный хвост антари с острыми плавниками по краям. Раздался мерзейший писк-шипение пострадавшего демона, на лед хлынула белая кровь, словно маслом умастив нам дорогу, но некроманты, пусть и с трудом, все же удержались на ногах.

Среди громких взрывов магических атак и криков антари вновь послышалось зубодробительное пение Стейна:

– Я от-тдам теб-б-бе сво-о-ое сер-р-рдце…

– Если отдашь сердце, любить уже не сможешь, – невзначай заметила я и тут же ощутила, как медальон на шее больно обжег.

Заклятие! Стейн только что попытался меня проклясть?!

Это ощутил и Туан, сделал резкий пас рукой, и некромант обмяк на плече орка.

– Ни слова об этом, – это уже мне.

Какой злой и напряженный голос.

Пока мы добрались до берега, таких горе-влюбленных, как Стейн, насчиталось шестеро!

– Нужно установить силовой полог по периметру берега! – распорядился Ариас, обращаясь к Ларэю, а тот в свою очередь бросил рыжей:

– Яиль, создай нам стену!

– Убрать черные кристаллы! – продолжил отдавать приказы Туан. – Наиса, наложи атакующий покров на полог!

В трех метрах от берега, где собралось больше десяти антари, появилась та, что отличалась от остальных ярко-алым цветом волос.

– Атакуйте красноволосую! – вдруг завопил Харвей и не очень аккуратно сбросил со своего плеча Стейна на замерзшую землю.

Последовал новый шквал файеров. Но по мере того, как слышалась ее песня, атак становилось все меньше, а пораженных «стрелой Купидона» все больше.

– Невесело нам сейчас будет, – заметила Алика, выплетая новое заклинание.

– В прошлом году тут и полегли все экзаменующиеся, – добавила Яиль, направила ладони внутренней стороной к земле и с криком «Витмил эш!» резко вскинула руки.

Вода у берега задребезжала, будто от землетрясения, и взмыла вверх, создавая между нами и антари стену. Послышались еще четыре голоса, произносящие заклинание воды на старом наречии. Два других мага страховали Яиль, а она с презрением продолжила:

– А ведь этим тварючкам даже сражаться не нужно. Все и так вприпрыжку рвутся в их ледяные объятия. Тоже мне – красавишны!

– Прошлому курсу просто не повезло оказаться в сугубо мужском коллективе, – хмыкнула Серина.

Сая, до этого прикрывающая второгодок с остальными адептками, вдруг шагнула к Алике, демонстративно поправила кожаную перчатку и с видом «только ее и ждали» елейно-противным голоском возвестила:

– Ну что, лиры, покажем этим рыбинам, как связываться с прекрасными представительницами суши?

Пока барышни вели светскую беседу, я быстро, насколько это было возможно, создавала на каждом парне атакующий покров, перестраивая импульсы и заклинания так, чтобы те соприкасались с их источниками. Благодаря этому атака не будет одноразовой, и действовать она станет на их магию. Соответственно, прорваться к загребущим ручонкам «русалочек» те без применения атак не смогут, а если рискнут, окажутся нокаутированы собственной магией.

Пятеро адептов после попытки прорваться сквозь щит удачно прилегли отдохнуть. Сначала я даже перепугалась за Малика, силу некромант использовал неслабую, а она вернулась к нему. Так что, когда тот повалился на землю, самую малость подкоптившись и дымясь, я решила, что моя «защита» его добила, но Малик заерзал, громко застонал и просто стал пялиться в одну точку перед собой.

– Жить будет, – отвлек меня от созерцания парня голос Туана.

Кивнув, я продолжила устанавливать покровы, и последними остались Харвей, Туан и Ларэй. Правда, парни на мои действия отреагировали насмешливыми взглядами, а от орка вообще досталось: «В этом нет необходимости, малышка». Но буквально через считанные минуты Харвей вздрогнул, оскалился, лазурного цвета глаза орка покрылись инеем, и он вырубился от мощной атаки собственной магии!

– Он это серьезно?! – гневно взвизгнула Сая.

– От лэра Этрона я такого не ожидала, – присвистнула Яиль. – У него же обожаемая невеста есть!

– Правда, что ли? – удивленно посмотрела я на магичку.

А на меня, в свою очередь, как-то недоуменно взглянула Алика, подразумевая, что для меня слова Яиль не должны были стать новостью, но некромантка тут же отвлеклась на Райса. «Бледная моль» уж очень странно себя вел. Атаки были, но выглядели слабыми, словно он на последнем издыхании, и вообще не похоже, что Райс поддался влиянию антари. У этого типа точно нет сердца.

– Ларэй, оглуши всех парней! – приказал Туан.

Маг лишь на секунду замялся, после чего небольшие воздушные волны, больше напоминающие полумесяцы, пролетели сквозь головы ругнувшихся адептов, включая его самого и Туана.

Неужели сработало?

Атаки продолжались, парни вроде бы вели себя осознанно, глаза были ясными, не затуманенными снежной дымкой. Среди второгодок тоже не наблюдалось тех, кто норовил отдать свои сердца «рыбинам». Но это и понятно. Они были под защитой мощного артефакта, что создавал вокруг них крепкую оболочку в десятки раз сильнее стандартного барьера.

У нас такой защиты не оказалось, потому что артефакт специально был выдан для второгодок. Однако для достоверности мы все равно наложили собственный барьер поверх готовой защиты. Правда, он дал трещину в каменном саду, но благодаря моему необдуманному, по словам Туана, упорству теперь восстановлен.

Солдаты, стоящие рядом с Шоной на приличном расстоянии, чувствовали себя вполне нормально, в объятия к демонам никто не рвался, и эти мужчины вряд ли оглушали себя воздушной атакой, а вот нашим пришлось так поступить. Солдаты просто с каким-то сочувствием наблюдали за нами. Но с чего бы? Адептам ведь удалось разорвать связь с песней антари. Или все же нет?

Если подумать, эти существа такие же демоны, как и другие. Значит, способны погружать в иллюзию. Из книг о них мало что известно, поскольку столкнуться с антари – это крайне редкий шанс. Их пение лишает силы воли и подчиняет. Но, может, песня действует не только на слух, но и на эмоции? То есть выискивает страхи и создает блаженную иллюзию, что заставляет мужчин идти на верную гибель?

– Нужно заморозить озеро! – вырвал меня из размышлений приказ Саи.

Яиль, услышав это, округлила глаза, мельком взглянула на некромантку, потом на озеро – и снова на Саю. На лице магички явно читалось желание покрутить пальцем у виска, но она сдержалась.

Озеро огромно! Я не представляю, как эту гениальную идею будут выполнять маги. Более того, ну заморозят они его, и что дальше? Антари останется только плясать от радости, что улучшили среду их обитания!

Сообразив, что Яиль ее приказ выполнять не станет, а оставшиеся маги оглушены и в принципе этого приказа не слышали, Сая вскинула перед собой руку, что-то быстро написала в воздухе пальцем, разжала ладонь, и перед нами

появилось сообщение красными буквами: «Живо заморозили озеро!»

Не хватало только ногой притопнуть.

Сообщение Ларэя прилетело некромантке подзатыльником. Сая зашипела, обернулась и уставилась на пылающую надпись: «Пораскинь хотя бы костным мозгом!»

Послание эффекта не возымело. Ларэй красноречиво закатил глаза и накарябал следующее: «Не озеро, а футов четыреста, начиная от берега, и не заморозить, а разогреть».

Вскипятить такую громадину вряд ли выйдет, а вот разогреть воду от берега, отгоняя тем самым антари подальше, очень даже может получиться.

Водную стену, удерживаемую Яиль, Ларэй перехватил левой рукой, а в правой у него вспыхнул огонь. Двинувшись к берегу, он опустил руку в воду и выкрикнул заклинание:

– Мистэил!

Его примеру тут же последовали и другие маги. Морозный ветер вмиг сменился потеплевшим. Вода у берега забурлила, от сильного жара начал таять лед. Злобное шипение и дерганые движения антари подсказали, что магия добралась и до них, но красноволосая даже с места не сдвинулась. Она, продолжая петь, целенаправленно и непрерывно смотрела на Туана!

Недолго думая, я встала впереди некроманта, хотя прекрасно понимала, что зрительный контакт таким образом не смогу прервать, ведь Туан был выше меня на целую голову. И все же я не двигалась с места, прожигая антари гневным взглядом.

Мы не знаем наверняка, а что, если их взгляды действуют гипнотически?

– Туан, не смотри на нее! – воскликнула я.

Не зная, послушались ли моих слов, я повернулась и вздрогнула. Туан смотрел будто сквозь меня. Темно-зеленые глаза некроманта сейчас казались белесыми, его руки были безвольно опущены.

Шаг вперед, еще один. Я не двигалась, и потому Туан оказался впритык ко мне. Очередной шаг заставил меня отступить. Я уперла руки в грудь некроманта, пытаясь остановить. Даже подумала использовать пару приемов, но что такое рукопашный бой против вооруженного мечом некроманта? Правильно – ничто! У меня и шанса не будет, даже используй я магию. Другое дело – его собственная сила.

С трудом заставив себя, я сделала шаг в сторону.

Туана должна была отбросить собственная магия, стоило ему достигнуть установленного по периметру щита. Но он просто-напросто разбил вдребезги мой атакующий покров.

С победным оскалом красноволосая протянула белокожую, чуть отдающую розовинкой руку вперед. С ее пальцев сорвался снежный вихрь, выстраивая к берегу узкую ледяную тропу, на которую встал Ариас и медленно двинулся к демону!

– Удерживайте тропу! – прокричала я, когда основание этой тропы у берега под действием бурлящей воды начало таять.

Если Туан упадет в воду в таком состоянии – он может серьезно пострадать.

– Каэр! – обернулась я к лису.

Я намеревалась беречь силы демона как можно дольше, ведь нам предстояло приблизиться к очагу тьмы, но сейчас другого выхода не оставалось.

Однако глупо было надеяться, что Каэр сможет остановить Туана. Некромант отшвырнул лиса, словно тряпичную куклу. Я даже заметила, как напряглась Шона. На ее лице читались тревога и недоумение. А боевая стойка говорила, что как только Туан окажется в воде, Шона бросится его спасать.

Активировав лук, я натянула тетиву, выпустив стрелу, и шагнула на ледяную тропу, двинувшись к некроманту. Сейчас идти над водой казалось куда страшнее, чем до этого, когда рядом были Туан, Харвей и Ларэй. Но горе-некромант видел лишь красноволосую демонессу, орк оставался в отключке, маг изо всех сил сдерживал две стихии одновременно, большая часть адептов пребывала в затуманенном состоянии рассудка, а оставшиеся продолжали отгонять антари подальше и защищать второгодок от наплыва заблудших.

А я не умею плавать, и, если упаду, вряд ли кто-то бросится спасать мою бренную тушку. К тому же перспектива стать вареным раком не радовала. Даже красноволосая начала отступать, увеличивая тропу, по которой шел Ариас.

– Туан! – закричала я. – Не поддавайся песне. Что бы ты ни видел, это иллюзия!

Смешно давать советы лучшему пятикурснику академии. Но сейчас он не выглядел таковым. Все же, в отличие от Райса, у Туана не каменное сердце, и у него есть страхи и слабости.

Мои стрелы никак не могли достигнуть антари, будто у нее был собственный барьер. И я не сразу поняла, что это дело рук Туана.

Он ее защищал!

– Ты же наследник сильнейшего Дома в королевстве! – гневно и обвинительно выкрикнула я. – Туан-болван, я не стану приносить клятву тому, кто так легко поддался на уловку какой-то рыбины! – завопила я во все горло.

Холодный озноб невольно прошелся по телу, когда лед под ногами начал неумолимо крошиться. Стоя на одной ноге, я балансировала, будто на канате. А Туан присел на корточки, позволяя антари прикоснуться к его лицу ледяными пальцами, от которых по коже разрастались морозные узоры.

– Туан!

– Кто сказал, что я поддался? – прозвучало насмешливое.

Красноволосая громко зашипела и дернулась, когда черная стрела пронзила ее грудь. Оставшийся под ногами лед уже не мог удерживать массу моего тела, а потому практически осыпался. Прокричав: «Ларэй, действуй!» – Туан бросился ко мне и крепко обнял.

Зажмурившись так, что глазам стало больно, я прижалась к некроманту, задержала дыхание и приготовилась к падению в бурлящую воду. Послышался всплеск, мы погрузились в озеро, но воды на коже не ощущалось.

– Не бойся, – голос Туана прозвучал каким-то эхом.

Распахнув глаза, я взглянула на некроманта, тот еле заметно улыбался и смотрел как-то снисходительно. Мы находились внутри воздушного шара, который, по всей видимости, создал Ларэй. Вдалеке виднелись ледяные пещеры, находящиеся футах в шестистах от нас, именно туда уплывали антари, ведь их «королева» погибла. А как известно, битва будет окончена, если падет правитель.

– Испугалась?

Я хмуро взглянула на Ариаса, а воздушный шар начал медленно подниматься.

– Если ты задумал это с самого начала, тебе следовало предупредить меня… нас, предупредить нас, – раздраженно отозвалась я.

– Предупреди я… – пауза и откровенно насмешливое: – …вас, и тогда бы не услышал занимательную речь в твоем исполнении.

Нервно сглотнув, я попыталась отстраниться, и шар на мои действия угрожающе поплыл рябью.

– Не делай резких движений. – Туан потянул меня за руку, вновь прижимая к своему телу. – И держись за меня как можно крепче. Держись и не отпускай, – приказал он.

Но шар уже был в нескольких сантиметрах от берега, а после и вовсе рассеялся. Потому, когда подошва ботинок коснулась твердой земли, я выдохнула с

облегчением и отстранилась. Приказ Туана показался странным. Или, быть может, он не касался нынешней ситуации?

Уточнить этот момент я не успела, Туан быстрым шагом направился к Ларэю и после осмотра берега, где находились участвующие и не очень в битве, мрачно осведомился:

– Как парни?

– Все живы. Травмы не смертельные. У нас есть час в запасе перед финальным этапом. Думаю, они успеют прийти в чувство, – сухо отчитался маг, вперил в наследника Дома Альтриол недовольный взгляд и прошипел: – А ты завязывай с самодеятельностью! Предупреждай в следующий раз, – раздраженно добавил Ларэй и направился ко мне. – Ты в порядке?

В голосе мага все еще чувствовалось легкое раздражение.

Я кивнула. Хотя небольшой страх от пережитого пока теплился в душе.

Глава 5

В течение сорока минут парни старательно пытались прийти в норму. В первые минуты, как только мы перевели дыхание после обустройства лагеря, Стейн опять запевал во все горло: «Я твой раб, я твой слуга!» – и клятвенно заверял, что отдаст свое сердце «прекрасной снежной фее». Будь у него под рукой что-то острое, он бы в буквальном смысле свое сердце отдал. Но, хвала духам, перед тем как Стейн очнулся, его обыскали и оружие изъяли. Теперь некромант просто сидел на земле, обняв колени, положив на них подбородок и тихо ругаясь.

А вот Харвей от влияния антари избавился, как только пришел в себя после потери сознания.

Ну, как очнулся.

Распахнул веки, вскочил на ноги, подхватил лежащую рядом увесистую дубинку, явно спутав со своим двуручным мечом, и с громким воплем «В бой!» – бросился в этот самый бой на дерево, врезавшись в него на полной скорости. Рухнул на землю и недоуменно уставился на черные ветви деревьев, с которых от удара посыпался снег.

Что произошло, ему пояснил подоспевший Ларэй. Правда, маг совершенно не сдерживал громкий смех, потому пояснение вышло скомканным, но Харвей все понял. Смачно выругался, помянув проклятых антари и тьму, с трудом поднялся, тряхнул головой и пошаркал к Туану. Наверняка объясняться.

Остальные адепты не так бурно реагировали, лишь молча скрипели зубами, выслушивая обильные обвинения Саи и ее дифирамбы себе любимой. Мол, она приложила массу усилий, спасая придурков-одногруппников. После ее речи парни уже были не прочь по собственному желанию забыться в песнях антари.

На выручку к парням, возмутившись словами Саи, пришли Яиль, Алика и другие адептки. В общем, дело близилось к драке. Некроманты заметно оживились в ожидании схватки, но Шона, наблюдавшая за этим действом с крайне брезгливым взглядом, как-то невзначай вонзила меч в замерзшую землю, и все мигом стихли. А потом, хоть и не упустили возможности обменяться ненавидящими взглядами, разошлись по лагерю.

Оттолкнувшись от каменной стены, на которую опиралась, я, проходя мимо Стейна, елейным голоском пропела:

– Моя ненаглядная, моя драгоценная, я твой раб, я твой слуга, я отдам тебе свое сердце…

Некромант вздрогнул, поднял голову, поморщился и убитым голосом выдавил:

– Наиса, не трави душу, и так паршиво.

На мгновение Стейна стало жаль, но, вспомнив, что он чуть не пустил мне кровь, да еще и проклясть пытался, я нахмурилась и протянула ему его же кинжал.

Некромант вздрогнул повторно, вперил в мою шею затравленный взгляд, после глянул на медальон, забрал кинжал слегка дрожащей рукой и раскаянно выдал:

– Прости. Сам себя презираю за то, что не смог противостоять демону. Я скажу ректору о проклятии.

Туан велел об этом молчать, видимо, надеялся, что парень не вспомнит, но Стейн помнил, более того, признал вину и собирался прийти с повинной, а это означало снижение балов и большой риск завалить практику.

Что ж злиться, в общем-то, мне не на что. Поддаться влиянию антари мог каждый.

– Не нужно, – тихо шепнула я.

Стейн недоуменно выгнул бровь.

– О проклятии знаю я, Туан и ты. Больше знать никому не нужно. К тому же я в порядке, – спокойно пояснила я свои слова.

– Мэй! – встрепенулся некромант, крепко сжав мою ладонь. – В долгу не останусь!

– Как знаешь, – отмахнулась я, пожелала парню скорейшего восстановления и направилась к ступенчатому порогу некогда наверняка уютного домишки.

– Вопрос со Стейном решен?

Туан стоял, облокотившись о бортик крыльца. Либо я его с самого начала не заметила, либо не увидела, как он подошел.

– Претензий не имею, – пожала я плечами.

– После установки артефакта на очаге мы сможем вернуться в академию. Практика будет окончена.

На слова Туана я лишь отстраненно кивнула. После «закрытия» очага я должна найти документ. До цели, можно сказать, рукой подать, и мне не следует отвлекаться. К тому же заклинатели так и не напали. Выходит, никакой ловушки никто не устраивал? Дядя Наисы замыслил что-то другое?

– После возвращения нас с тобой ждет весьма долгий разговор.

– Что? – вскинула я голову.

Я так задумалась, что не расслышала, о чем он говорил.

– Побеседуем детальнее о вечере, который ты позабыла. А также о клятве Туану-болвану.

Все это было сказано с ослепительной улыбкой на устах. Правда, уж больно хищной. Явно не сулящей мне ничего хорошего. А сердце, как назло, затрепыхалось в груди то ли от страха, то ли… от предвкушения этого самого разговора. Кажется, я на нервной почве не в ладах сама с собой.

И вообще, с чего это он смотрит на меня, как на провинившуюся школьницу? Это мне следует злиться! Если бы ситуация вышла из-под контроля, я могла утонуть. Снова! И в этот раз вряд ли бы «воскресла».

Рассерженно взглянув на некроманта, я процедила:

– Исходя из ситуации, я выбрала еще приличное слово, характеризующее твое поведение. – Я сложила руки на груди и демонстративно отвернулась. – Болван, как есть болван.

Я не сразу сообразила, что последние слова произнесла вслух. А когда наконец-то дошло, было уже поздно. Меня рывком поставили на ноги, правая рука Туана легла мне на талию, прижимая к сильному телу. А левая рука оказалась на моем затылке, слегка сжимая пальцами волосы.

– Ревнуешь? – последовал крайне тихий вопрос, а губы некроманта почти невесомо скользнули по моим.

И стоило ради этого вопроса проворачивать столь неуместные манипуляции?

– Вот еще! – фыркнула я и язвительно добавила: – Зачем мне ревновать вас к демону, лэр Ариас? Нет, – встрепенулась я, – почему я вообще должна это делать?

Ответом мне стала наглейшая ухмылка, а попытку вырваться он отрезал на корню. Чтоб ему пусто было. Чего уж там, время как раз подходящее. Постоим, пообнимаемся… на глазах у всей группы. Может, не совсем у всей группы, потому что адепты как раз постарались немного вздремнуть, но вот Шона, переговариваясь с солдатами, то и дело косилась в нашу сторону.

– Переживала за меня? – вернул некромант мое внимание к своей персоне.

– Конечно, – искренне заверила я его. – У нас впереди финальный этап, куда же мы без старосты и капитана группы? Слопай тебя антари – у нас были бы неприятности, – выпалила я, отведя взгляд.

– Вот как, – сухо отозвался Туан.

Его лицо было все так же близко, что, несомненно, начало нервировать.

Не выдержав, я перехватила его руку и быстро поднырнула под ней, выставила ногу, делая подсечку и, оттолкнув от себя некроманта, отпрянула в сторону.

– Прекрати, – я хмуро взглянула на улыбающегося Туана, оставшегося стоять на ногах.

Ну да, ну да. Против него мои трюки не работают.

– Не втягивай меня в свои странные игры, Ариас.

– Когда это я играл? – Правая бровь наследника вопросительно изогнулась. – Не я, а ты называешь искренность игрой.

Искренность, значит?

Если бы я знала наверняка, что ему нужно от Наисы, могла бы этим воспользоваться. В данный момент, как ни прискорбно это признавать, он очень даже начал мне нравиться. Наследник Дома Альтриол, Дома, который повинен в уничтожении Дирэйта. С другой стороны, его благородство и целеустремленность достойны уважения. Туан никогда не отказывает в помощи другим. И надо признать, он чертовски привлекателен. Зачастую его поведение заставляет мое сердце то замирать, то бешено колотиться. Он оказывает мне внимание, которое раньше я ни от кого не получала. В моем мире. Впрочем, я сама от всех отгораживалась. И здесь бы стоило, но вышло иначе.

Только вот мои чувства совершенно не важны. Не важны до тех пор, пока я играю чужую роль.

Если подумать, зачем Туану Наиса? Безродная девчонка, дочь предателей. Я не хочу думать о нем плохо. Только с чего вдруг такое внимание? Наиса, как и прежде, его бы проигнорировала, но я этого не сделала. С этого все и началось?

Уверена, дядя и Ноэлла уже предпринимали попытки пошатнуть королевскую власть, и это вызвало ответные действия. Возможно ли, что Туану приказали сблизиться с Наисой? Все же он наследник, и у него есть обязанности перед теми, кто ему доверился.

Он мог догадываться или даже знать о вылазках Наисы из академии. Ведь не зря же он «по чистой случайности» оказался в тот день в оранжерее. Я уже знаю, что Ноэлле и дяде нужен документ, но даже представить не могу его содержимое. Более того, Ноэлла говорила, что ее люди разыскивают эти бумаги, но не знают точного местоположения.

И все же разве они могут просто рыскать по огромной территории руин, не имея плана или подсказок? Приемные родители Наисы были заклинателями и служили их главе. Это значит, власти обыскали оба дома, а также жилища их приверженцев. Однако документ не должны были оставить на видном месте. А вот в потайном, о котором могла знать Наиса, скорее всего, и оставили.

Тогда, может, сказанное одним из принцев королевства и подтолкнуло ее отыскать бумаги? Если так, Ноэлла никогда не сможет найти желаемое, а вот дядя очень даже мог. Но, возможно, не успел? Впрочем, я не видела здесь ни одного наемника. Должно быть, профессор Шаас отозвала их на время

проведения практики. А тот взгляд, который я на себе почувствовала, кому он принадлежал?

– Мы нашли двоих из списка, – донесся до меня раздосадованный и гневный голос Стейна.

– О чем он?

– Это ты так увиливаешь от нашего разговора? – сложил руки на груди некромант, окинув меня мрачным взглядом.

Я пожала плечами, давая ему самостоятельно прийти к выводу.

– Ты совершенно точно несносна, – убито выдохнул наследник.

– Уж какая есть, – развела я руками. – Так о чем он?

Туан снова тяжко выдохнул, окинул меня внимательным, я бы сказала, оценивающим взглядом и нехотя ответил:

– В королевстве участились случаи исчезновения некромантов и магов.

– Исчезновения? То есть похищения? – уточнила я.

– Наверняка.

– Об этом ничего не писали в хрониках и газетах, – припомнила я не так давно просмотренные новости.

– Ни к чему разводить панику.

– Но зачем кому-то похищать… – я оборвала себя на полуслове, догадка пришла мгновенно. – Камень источника! – мой голос дрогнул.

Раиль говорила, что есть те, кто не гнушается убийствами и кражей камней.

– Одна из версий, – в голосе некроманта послышался металл. – Ниточки ведут в Руины Заблудших. Подразделение судебной некромантии по делам пропавших без вести дало задание Стейну и его группе как будущим работникам Дома стражей правопорядка.

– Зачем тратить свои ресурсы, если есть выпускная группа боевиков? – хмыкнула я.

– Верно.

Впрочем, наша практика идет по той же схеме.

Да уж. Что-то у меня нехорошее предчувствие по поводу этих исчезновений.

Я немного помедлила, решая, стоит ли спрашивать, и в итоге решила, что стоит.

– Подозреваемые… у них есть подозреваемые?

Я была более чем уверена, что ответ на этот вопрос знаю, и Туан это сухо подтвердил:

– Заклинатели.

– Доказательства тоже имеются или родиться заклинателем – уже преступление? – чуть раздраженно поинтересовалась я.

Туан нахмурился. Взгляд, которым он на меня посмотрел, мне не понравился.

– Что?

– Не стоит тебе так говорить в присутствии других, – холодно выговорил некромант.

На его слова последовало мое безразличное:

– Да-да, я ведь дочь предателей.

– Наиса! – зло процедил Ариас.

О презумпции невиновности тут явно не слышали, да и свобода слова отсутствует.

– Ты серьезно полагаешь, что все заклинатели – чистое зло? – я окинула Туана недоверчивым взглядом. – Они ведь помогали другим, и именно король был тем, кто возжелал их силу, силу, которая ему неподвластна. Он сделал…

Рот мне закрыли поцелуем. Причем не таким, как в прошлый раз, – нежным и чувственным, а жестким и властным. Даже болезненным.

Отстранившись, я потрясенно посмотрела на Туана. Он, как и я, тяжело дышал, а вот взгляд стал мягче.

Почему я разозлилась? Неужели чувства Наисы все еще теплятся внутри? Иначе откуда это ощущение заступничества? Я осознанно думаю, что заклинатели имеют полное право на месть. Но это поведет за собой лишь бесконечную войну.

– Наиса…

От прикосновения холодных пальцев к своей щеке я вздрогнула.

– Я несказанно рад, что у тебя такое бурное чувство справедливости. Но пока в этом королевстве заклинатели являются преступниками, для твоей же безопасности тебе лучше помалкивать.

– Может, чтобы оспорить это, кто-то должен встать на их защиту?

– Не сейчас и не ты, – отрезал Туан.

Я все больше была уверена в том, что после похода с Райсом в разведку чувства Наисы ощущала особенно остро.

– Ты прав, прости, – я виновато улыбнулась.

Нельзя поддаваться Мэй. Сейчас мне нужно думать о практике и поиске документа.

– Туан, – Харвей, подошедший совершенно незаметно для меня, стоял в нескольких шагах от нас и нервно барабанил пальцами по рукояти меча, – пора обсудить дальнейшие планы.

Ариас кивнул, взял меня за руку и повел в лагерь.

Адепты стояли вокруг карты и схемы барьера, который предстоит установить и удерживать, пока Туан, Ларэй, Райс и Харвей будут активировать артефакт. Но в этот раз артефактов будет не один, а два, так как очаг гораздо больше предыдущего. А значит, и удерживать барьер придется сложнее в два раза.

– Нам нужно установить артефакты по бокам от очага, – начал Туан, указывая на черный столб пламени в схеме.

– Нас меньше, чем мы рассчитывали, для построения такого барьера, – заметил Райс.

Может, мне только кажется, но Доул выглядит сейчас довольно болезненно. Он и так бледный как мел, а теперь и вовсе посерел, да и дерганый какой-то стал.

– В наше построение изначально не входили Стейн и его группа, – заметил Туан, послав перечисленным личностям хитрый взгляд.

– Решил и нас припахать? – хмыкнул адепт Медис.

– Именно, – невозмутимо подтвердил Ариас.

– Ты же в курсе, что задачи у боевого факультета несколько иные? – спросил очевидное Стейн.

– Но мы-то ваши задницы прикрывали, – фыркнул Харвей, сложив мощные руки на груди.

– Вы же не откажетесь от дополнительных баллов? Ты и твои парни не будете приближаться к очагу. Вам всего лишь необходимо подстраховать нашу группу, создав щиты для поддержания единого барьера, – пояснил Ларэй.

Маг стоял, прислонившись к стволу дерева, и лениво подбрасывал огненный шар в руке.

Стейн задумался, что-то прикинул в уме, обвел долгим взглядом почему-то меня, после взглянул на Туана и согласно кивнул.

– Мы в деле.

Парни боевого факультета синхронно взвыли. Очевидно, боевики не разделяли рвение капитана.

– Готовность – пять минут.

Ко второму очагу мы с трудом смогли приблизиться на пятьсот футов. Тело казалось очень тяжелым, будто окружающее нас пространство старалось поставить каждого адепта на колени.

– Ты как? – Ларэй осторожно положил руку на мое плечо.

Я улыбнулась и со всей серьезностью в голосе заявила:

– Собираюсь в лепешку расшибиться, но на этот раз удержать барьер.

– В этот раз я не смогу тебя подстраховать, – как-то виновато предупредил маг.

– Знаю. Не волнуйся за меня и сосредоточься на активации артефакта.

У него и без меня задачка непосильная.

– За твою подстраховку возьмусь я, – будничным тоном сообщил Стейн, заложив руки за голову. – Верну должок, – приглушенно добавил некромант.

Я скептично посмотрела на Стейна, внимательно окинув его взглядом с ног до головы.

– Эй-эй, что за выражение такое? Я, знаешь ли, по части щитов и барьеров не хуже Свайса, – пробурчал адепт, раздосадованный моей реакцией.

– Тогда рассчитываю на тебя, – ответила я, старательно пряча улыбку.

Глава 6

Ларэя, Туана и Харвея с очагом разделяло двести футов. Вот это уж точно сильнейшие адепты академии, меня даже на таком расстоянии бросает в дрожь от мощной энергии, а они стоят себе спокойно. Только Райс был позади наследников футов на сто пятьдесят.

– Приступить к построению барьера! – скомандовал Туан.

Мы разом вскинули руки. Половина готовила основу для каркаса, другие вливали защитные заклинания и арканы в появляющуюся сеть. Команда Стейна возвела щиты, которые поддерживали нас, будто опора.

Несмотря на быстрые движения и точные плетения заклинаний, Райс буквально через час опустился на одно колено, с трудом удерживая вытянутые руки в направлении артефактов. Его уже основательно потряхивало. Еще час спустя дрожь в руках появилась и у Ларэя, но ведь он был гораздо ближе к очагу, чем Райс. Пока только Туан и Харвей не подавали виду, что истощены.

По прошествии третьего часа я готова была выть в голос. Пальцы дрожали, тело покрылось противной липкой испариной, перед глазами плясали черные точки. Взглянув мимоходом на Алику, прочла красноречивое послание на ее лице: «Упадешь в обморок, и я тебя убью!» Яиль с перекошенным от напряжения лицом тихо бормотала: «Отставить обморок, стоять насмерть, и высший балл по практике мой». Я и сама старательно боролась с подступающей темнотой в глазах, то и дело кусая губу, пока не ощутила солоноватый привкус во рту. И тут появилось очень странное чувство.

За время нашей практики мне удалось запомнить ауру каждого адепта и даже солдата, включая Шону. А сейчас появилась еще одна, очень слабая, еле заметная. И шла она от Райса, будто в его теле было две души.

Я увидела, как Туан вздрогнул, резко вскинув голову, обернулся, приглушенно выругался и бросил взгляд на Стейна.

В следующее мгновение случилось то, чего никто никак не ожидал. Адепт Медис, проскользнувший между мной и Яиль, использовал атакующее заклинание. Оно мощной огненной волной снесло сорвавшегося с места и ринувшегося к нам Райса.

– Стейн, прикрываешь! Остальным сосредоточиться на задании! – прорычал Ариас.

Как оказалось, прикрывать нас от бледной моли уже не было нужды. Некромант, которым овладел заблудший дух, рванул в рощу и скрылся между разрушенных домов. Но броситься вдогонку мы не могли. Никому из нас нельзя было отвлекаться, даже Стейн очень рисковал.

Из-за Райса концентрация у большинства значительно ослабла, потому появилось такое чувство, будто мы держали огромную каменную глыбу, старательно пытающуюся нас раздавить и сровнять с землей.

– Осталось немного! – процедил Харвей.

Это замечание оказалось словно бальзам на душу.

С пальцев орка сорвалось фиолетовое пламя, с силой приложившись об артефакт. Послышался характерный щелчок. Голубоватое свечение медленно потянулось к черному столбу, обвиваясь вокруг, подобно лианам, оборачивая часть темного пламени в голубые огненные цветки. Послышался второй щелчок, и действия с первым артефактом повторились.

Активация прошла успешно!

Парни, тяжело дыша, даже с места не сдвинулись, продолжая следить за очагом. Туан вскинул руку, и мы, будто голодные волки, впились в нее ожесточенными взглядами, ожидая, когда наследник ее опустит, тем самым позволив нам развеять барьер.

– Высший, к демонам, балл, – забормотала Яиль. – Я должна получить балл… практика в обмороке… нет, в обморок не падать…

Слова магички уже начали походить на невнятный и несвязный бред. Алика и я одновременно рухнули на колени, но некромантка не оставила попытки одарить меня предупреждающим взглядом.

– Упаду в обморок – убьешь? – сипло поинтересовалась я.

Алика оскалилась и кивнула, хотя сама выглядела так, словно уже наполовину пребывала в царстве забвения.

– Туан, ты же это нарочно! – прошипела я, еле сдерживая злые слезы.

Некромант обернулся, растянул губы в ироничной улыбке, в ответ на которую зарычала не только я, но и половина группы, а после, видимо, сжалившись над нашим незавидным положением, опустил руку.

– Нужно было еще в каменном саду его пристрелить, – взвыла я, падая на землю.

– Ага, – утвердительно кивнула Алика, проигнорировав мой удивленный взгляд.

Не считая боевиков, вся наша группа, некультурно выражаясь якобы не в адрес Ариаса, с глухими стонами припала к стылой земле, прохлада которой сейчас казалась райским ложем. Каждая клеточка тела ныла от напряжения. Хотелось просто закрыть глаза и поспать денек-другой.

– Отличная работа.

Туан навис надо мной, уперев руки в бока. Черная челка некроманта мокрыми прядками прилипла ко лбу.

– Хуже, чем в прошлый раз? – удивленно спросил Ариас.

Я с таким же удивлением отметила, что могу двигаться. Более того, напряжение уже начало отступать. А ведь после первого удержания барьера и пальцем было не пошевелить. Да и справились мы быстрее.

– Почему так?

– А ты правда думаешь, что академия устраивает для адептов такого рода практики с целью показать нам, насколько мы слабы, и добить, чтобы не мучились?

– Да, были такие мыслишки, – честно призналась я.

Туан рассмеялся, подал руку и помог подняться.

– С каждым часом, проведенным в месте, где распространяется тьма, наш организм и магия крепнут. Эти практики нужны, чтобы сделать нас сильнее. Каждый из нас после возвращения в академию поймет, насколько стал лучше.

– А те, кто выбыл?

– И даже они, – кивнул некромант. – К тому же у них будет возможность пересдать практику через шесть месяцев.

«Снова вернуться в руины?» – от этой мысли на коже выступили мурашки.

Вот уж спасибо. И дабы не стать счастливым обладателем второго шанса на возвращение в этот «сказочный» город, придется сделать все возможное и невозможное.

– Ариас, я нашел Райса. Мой маячок сработал.

Как только мы закончили с барьером, Стейн отправил поисковое заклинание, и сейчас на созданной им трехмерной схеме-карте Доул был виден как ярко-синяя точка с красными переливами. А ведь раньше Райс отражался на похожей карте только синим. Заклинание настолько мощное и точное, что указывало

заблудшего, который овладел некромантом.

А Стейн не так прост, как кажется.

– Он в двух тысячах футов от нашего местоположения.

– Далековато ушел, – процедил Ларэй.

– И направляется к нам, – немного растерянно добавил Стейн. – Кажется, блуждает туда-сюда.

– Радует, что этот идиот не ушел к ледяному озеру, – фыркнула Сая. – Лэр Ариас, я возьму с собой адепта Медиса и адептку Касл. Мы вернем адепта Доула, – вызвалась змеюка, воинственно выпятив грудь.

Смотрелось забавно.

– Стейн за главного, – только и сказал Туан, скрестив руки на груди и внимательно вглядываясь в карту.

Сая вспыхнула, но лишь скривила губы, не став возражать приказу некроманта.

– Времени у вас час, – продолжил Туан. – Его источник мог подвергнуться разрушению.

– Понял, – согласно кивнул Стейн.

– Остальным приготовиться к возвращению. Ночью будем двигаться с той же скоростью, что и днем. Привал будет только один, после прохождения половины пути.

До этой реплики адепты кивали каждому слову Ариаса, но теперь не сдержали отчаянных стонов.

А Туан, игнорируя нытье, между прочим, обоснованное, продолжил строгим тоном:

– Те, кто утратил связь с вратами руин, образуйте небольшие группы с теми, у кого все еще осталась нить.

Вдалеке послышался громкий треск, будто в землю ударила молния. Поднявшийся ветер воздушной волной потревожил деревья и землю, несясь на нас. Пришлось прикрыть глаза рукой, так как в лицо полетели мелкие веточки и листья.

Что-то явно было не так. Лица адептов выражали крайнюю степень недоумения и растерянности, вскоре послышались панические возгласы:

– Моя связь с вратами руин потеряна!

– И моя!

– Я тоже потеряла нить!

Я взглянула на Туана, но некромант явно не относился к паникующим, впрочем, спокойствие хранили и Ларэй с Харвеем.

– Это часть практики? – Было видно, что Яиль старается вести себя хладнокровно, однако ее голос все-таки дрожал.

– Не думаю, – опроверг Ларэй надежду магички. – Кто-то намеренно разорвал связь.

– Шона, – окликнул Туан некромантку, но та уже спешила к нам. – Что-то тут нечисто. Предлагаю возвращаться не прямым путем, а использовать порталы.

– А как же практика? – испуганно пискнула Серина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tereshkova_anna/akademiya-temnoy-magii-2-podchinyat-sya-chtoby-pravit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити